

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ТУРДУБЕКОВ ТАЛГАТ АЙТКАЗИНОВИЧ

Бытовая коррупция в сфере предоставления государственных услуг: причины,
последствия и возможные пути искоренения

Диссертация на соискание степени
магистр национальной безопасности и военного дела
по образовательной программе 7М12303 «Правоохранительная деятельность»
(научное и педагогическое направление)

Научный руководитель:
доцент кафедры Специальных
юридических дисциплин
Института послевузовского образования
Филипец О.Б.,
кандидат юридических наук,
советник юстиции

г. Косшы, 2022 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік диссертацияда Қазақстан Республикасында мемлекеттік қызмет көрсету саласындағы тұрмыстық сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл тәжірибесі зерттеледі және көрсетіледі. Жұмыста тұрмыстық сыбайлас жемқорлық ұғымын және халықтың сыбайлас жемқорлыққа қарсы әлеуетін арттыру тәсілдерін қалыптастыру проблемаларына назар аударылады, сондай-ақ сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнаманы, оның ішінде халықаралық тәжірибе мен елдегі сыбайлас жемқорлық деңгейін өлшеу саласындағы әлеуметтік зерттеулер нәтижелері негізінде жетілдіру жөнінде ұсыныстар енгізіледі.

РЕЗЮМЕ

В магистерской диссертации исследуются и отражены практика противодействия бытовой коррупции в сфере предоставления государственных услуг в Республике Казахстан. В работе уделяется внимание проблемам формирования понятия бытовой коррупции и способов повышения антикоррупционного потенциала населения, а также вносятся предложения по совершенствованию антикоррупционного законодательства, в том числе на основе международного опыта и результатов социологических исследований в области измерения уровня коррупции в стране.

SUMMARY

The master's thesis examines and reflects the practice of countering domestic corruption in the provision of public services in the Republic of Kazakhstan. The paper pays attention to the problems of forming the concept of everyday corruption and ways to increase the anti-corruption potential of the population, and also makes proposals to improve anti-corruption legislation, including on the basis of international experience and the results of sociological research in the field of measuring the level of corruption in the country.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЫТОВОЙ КОРРУПЦИИ.....	14
1.1 Причины возникновения коррупции в современном обществе	14
1.2 Виды и формы проявления коррупции	23
1.3 Правовое содержание бытовой коррупции в сфере предоставления государственных услуг	32
2. ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БЫТОВОЙ КОРРУПЦИИ	37
2.1 Понятие, содержание и система противодействия коррупции в Республике Казахстан.....	37
2.2 Международные стандарты противодействия бытовой коррупции	48
2.3 Опыт зарубежных стран по противодействию бытовой коррупции.....	58
2.4 Масштабы распространения и основные тенденции бытовой коррупции	67
2.5 Способы повышения уровня антикоррупционного потенциала населения, как одного из основных методов искоренения бытовой коррупции	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	105
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	112
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Акт внедрения.....	117
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Сравнительная таблица предложений по внесению изменений и дополнений в некоторые правовые акты.....	118

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

В диссертации применяются следующие термины с соответствующими обозначениями и сокращениями:

АППК – Административный процедурно-процессуальный кодекс;

БВУ – банк второго уровня;

г. – год;

ГГЮП – гарантированная государством юридическая помощь;

др. – другие;

ЕРАП – Единый реестр административных производств;

ЕРДР – Единый реестр досудебных расследований;

ЕРСОП – Единый реестр субъектов и объектов проверок;

ИВК – Индекс восприятия коррупции;

ООН – Организация объединенных наций;

п. – пункт;

РК – Республика Казахстан;

с., стр. – страница;

ст. – статья;

США – Соединенные Штаты Америки;

т. – том;

т.д. – так далее;

т.е. – то есть;

т.п. – тому подобное;

УК – Уголовный кодекс;

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс;

ЦОН – Центр обслуживания населения;

ч. – часть.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и новизна исследования обусловлена необходимостью дальнейшей имплементации передовых антикоррупционных принципов, стандартов и рекомендаций в законодательство Республики Казахстан, а также проработки новых инструментов противодействия коррупции, особенно в сфере предоставления государственных услуг населению.

Глава государства в своем ежегодном Послании народу Казахстана обратил особое внимание на проблему бытовой коррупции в стране: «Следует продолжать эффективную борьбу с коррупцией. Профильному агентству до конца года нужно внести на утверждение стратегический документ, определяющий программу наших действий на среднесрочный период. При этом особое внимание необходимо уделить искоренению бытовой коррупции» [1].

Указом Президента Республики Казахстан №802 от 2 февраля текущего года утверждена новая Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы (далее – Концепция антикоррупционной политики). В ней, одной из ключевых проблем, требующей решения в среднесрочной перспективе названа «бытовая коррупция», которая «обусловлена взаимодействием граждан и предпринимателей с представителями государственных органов и организаций в повседневной жизни».

Большинство граждан коррупционные проявления в частном секторе воспринимают в качестве бытовой коррупции, хотя согласно отечественному законодательству оно фактически не является коррупцией.

В то же время разность восприятия коррупции между гражданами и органами государственной власти не дает адекватно оценить ее уровень и применять соответствующие антикоррупционные механизмы. Часть коррупционных проявлений остается вне поля зрения государства, тем самым противодействие ей практически сводится к нулю.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы и/или практической задачи. Изучением проблемы противодействия коррупции занимались видные зарубежные и казахстанские ученые, как: Агыбаев А.Н., Алауханов Е.О., Безрукова В.С., Борчашвили И.Ш., Волженкин Б.В., Дивайн В., Додонов В.Н., Долгова, А.И., Ермагамбетов К., Комиссаров В.С., Кузнецов Ю.А., Лионов А.Ю., Лунеев В.В., Рахметов С.М., Репецкая, А.Л., Сафина Д.М., Силинский Ю.Р., Тирских А.А., Трунцевский Ю.В., Турсынбаев Д.Е., Хомутова А.В. Хоппе Т. и др.

Труды указанных авторов, несомненно, имеют теоретическую и практическую значимость, а положения и выводы, содержащиеся в их работах, сохраняют свою актуальность и в настоящее время.

В казахстанском обществе бытовая коррупция обрела своеобразную форму солидарности и в сознании граждан она представляется нормой поведения в обществе (как подарок лечащему врачу, преподавателю в учебном заведении и т.п.).

В свою очередь, взятки среди сотрудников нижнего и среднего звена воспринимаются, как возможность за счет занимаемой должности дофинасироваться, т.е. добавить к своему установленному заработку ту часть, которой, по его мнению, не хватает, чтобы достойно существовать.

Наряду с этим высокий уровень бытовой коррупции становится одной из причин деловой коррупции, имеющей место среди лиц, занимающих ответственную государственную должность.

Как правило, чиновник нижнего и среднего звена, привыкнув к бытовой коррупции, при занятии более высокой должности продолжает совершать коррупционные деяния, но уже в других масштабах.

Следует также отметить, что данная тема исследования была предложена Генеральной прокуратурой и Антикоррупционной службой.

Целью диссертационного исследования является изучение комплекса проблем, связанных с противодействием бытовой коррупции при

предоставлении государственных услуг и выработка научно-обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства в этой области.

Исходя из этой цели, решению подлежат следующие задачи:

- проанализировать нормативную правовую базу Казахстана и отдельных зарубежных стран в сфере противодействия бытовой коррупции с вычленением актуальных и проблемных аспектов;

- проанализировать и обобщить теоретические данные и материалы судебной и следственной практики с выявлением причин, условий и последствий бытовой коррупции;

- провести мониторинг результатов анкетирования и опросов разных социальных групп с целью выявления общих причин бытовой коррупции;

- выработать предложения по противодействию бытовой коррупции в сфере предоставления государственных услуг, направленных на повышение антикоррупционного потенциала населения.

Объектом диссертационного исследования является совокупность правовых норм и общественных отношений, выступающих детерминантами коррупционных проявлений при предоставлении государственных услуг.

Предметом исследования выступают: законодательство, регулирующее порядок предоставления государственных услуг и комплекс правовых норм по противодействию коррупции и практика их применения, данные и результаты социально-криминологических исследований, статистические данные, научные работы, публикации, судебная практика и зарубежный опыт по исследуемому вопросу.

Нормативную базу исследования составляют: Конституция Республики Казахстан, Уголовный кодекс Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях», Закон «О государственной службе Республики Казахстан», Закон «О противодействии коррупции», нормативные правовые акты Республики Казахстан в сфере

противодействия коррупции, гражданско-правовые нормы, регулирующие порядок предоставления государственных услуг, а также международное законодательство по указанному вопросу.

Теоретическую базу исследования составили относящиеся к предмету исследования источники зарубежного и отечественного законодательства, которые сформированы на основе официальных данных и результатов исследований, представленных в печатных изданиях и в сети Интернет.

В ходе работы над диссертацией были использованы законы и подзаконные нормативные правовые акты Республики Казахстан и стран ближнего и дальнего зарубежья.

Выводы базируются на основе уголовного, уголовно-процессуального законодательства, трудов и концепций ведущих ученых в области криминологии и уголовного права, а также научных статей периодических изданий.

Методологическая основа исследования. При проведении исследования применялась система общенаучных методов и принципов. В частности, работа строилась на основе традиционной методологии исследования. Применялись исторический и функциональный подходы. При решении конкретных задач использованы методы научного обобщения, логико-законный, структурно-функциональный, сравнительно-правовой, статистические методы, а также иные исследовательские методы, при помощи которых осуществлялась теоретическая интерпретация эмпирического материала и формулировались основные положения и выводы магистерской диссертации.

Научная новизна исследования. В науке нет единого мнения, что понимать под «бытовой коррупцией». Вместе с тем она напрямую влияет на повседневную жизнь большинства рядовых граждан, которые сталкиваются с ней каждый день при взаимодействии с правоохранительными и судебными органами, подключении к коммуникациям, при получении государственных услуг, образования, медицинской помощи и т.д.

Работа посвящена формулированию социально-правовых признаков бытовой коррупции и ее негативных последствий. Проведен сравнительный анализ антикоррупционных терминов и определений, выявление сущности и содержания бытовой коррупции в сфере предоставления государственных услуг.

Противодействие бытовой коррупции должно проводиться комплексно, в ее работу необходимо подключить частный сектор. В работе предлагается введение понятия «бытовой коррупции в сфере предоставления государственных услуг», расширение субъектов коррупционных преступлений, а также отнесение некоторых составов уголовных правонарушений к категории коррупционных преступлений.

В рамках действующего законодательства о противодействии коррупции монографических исследований по вопросам бытовой коррупции отечественными учеными практически не проводилось, в законодательстве до сих пор нет понятия «бытовой коррупции» и данная магистерская диссертация в перспективе внесет определенный вклад в научные исследования по исследуемым вопросам.

Положения, выносимые на защиту:

1. В науку «криминология» предлагается авторское определение понятия «бытовая коррупция в сфере предоставления государственных услуг», под которой следует понимать одну из разновидностей коррупции, порождаемую взаимодействием рядовых физических лиц с чиновниками низового и среднего уровня, как форма преодоления административных и бюрократических барьеров для одних и возможностью компенсировать недостаток доходов для других, выраженное в нарушении равноправного доступа к жизненно важным государственным услугам, и как следствие, влекущее к подрыву доверия населения к власти и общественным институтам.

2. Расширение круга субъектов коррупционных преступлений, распространяя уголовную ответственность на тех лиц, которые фактически выполняют государственные функции (работники ЦОНа, частные судебные

исполнители, частные нотариусы, таможенные брокеры, технадзор, медицинский персонал больниц, профессорско-преподавательский состав учреждений образования и иные лица, осуществляющие контрольные, регистрационные и разрешительные функции).

Для этого 18 абзац Задачи 3 «Совершенствование мер по обеспечению неотвратимости ответственности» Концепции антикоррупционной политики изложить в следующей редакции:

«В контексте системных мер по искоренению «бытовой» коррупции будут пересмотрены подходы по пресечению фактов вымогательства и незаконного материального вознаграждения теми лицами, которые фактически выполняют государственные функции, в том числе контрольные, регистрационные и разрешительные».

3. Введение квазиуголовной ответственности юридических лиц за совершенные коррупционные преступления, связанные с их финансово-хозяйственной деятельностью, путем применения различных мер правового воздействия, которые предлагается предусмотреть в Законе «О противодействии коррупции».

Дополнить Главу 4 «Устранение последствий коррупционных правонарушений» Закона «О противодействии коррупции» статьей 25-1 «Ответственность организаций за совершенные коррупционные преступления, связанные с их финансово-хозяйственной деятельностью» в следующей редакции:

«1. К юридическим лицам, чья финансово-хозяйственная деятельность непосредственно связана с совершенными коррупционными преступлениями суд может применить следующие меры воздействия:

- 1) ликвидация юридического лица;
- 2) ограничение прав юридического лица.

2. Ликвидация юридического лица назначается в случае, если юридическое лицо было создано для неправомερных целей или его деятельность полностью или в основном была направлена на совершение преступлений.

При ликвидации организации принадлежащее ей (филиалу и представительству) имущество, находящееся на территории Республики Казахстан, конфискуется и обращается в доход государства.

3. Ограничение прав юридического лица включает в себя:

1) запрет на получение разрешений, лицензий, концессий или иных других прав, предусмотренных законодательством;

2) запрет на участие в процедурах государственных торгов, заключения договоров о государственных закупках, в закупках квазигосударственного сектора и соглашений о государственно-частных партнерствах;

3) запрет на создание новых юридических лиц;

4) запрет на пользование субсидиями и иными льготными кредитами;

5) аннулирование выданных разрешений, лицензий, концессий или иных других прав, предусмотренных законодательством;

6) временный или постоянный запрет на осуществление отдельных видов деятельности.

4. К одному и тому же юридическому лицу допускается применение одного либо нескольких мер правового воздействия, предусмотренных пунктом 3 настоящей статьи.

5. В случаях, указанных в пункте 1 настоящей статьи, прокурор, органы государственных доходов либо другие уполномоченные на это законом государственные органы и должностные лица в сроки, установленные законом, обращаются в суд с соответствующим иском».

4. В рамках внедрения института юридических лиц публичного права в национальную правовую систему расширить понятие субъектов коррупционных правонарушений, дополнив его понятием «должностное лицо организации публичного права».

Для этого в Задаче 2 «Исключение возможностей коррупции» Концепции антикоррупционной политики абзац 4 раздела «Снижение государственного участия в экономике» изложить в следующей редакции:

«Одним из эффективных механизмов может стать внедрение института юридических лиц публичного права. При этом необходимо расширить понятие субъектов коррупционных правонарушений, дополнив его понятием «должностное лицо организации публичного права».

5. Расширение перечня коррупционных преступлений путем признания в качестве таковых преступлений, предусмотренных статьями 247 «Получение незаконного вознаграждения», 250 «Злоупотребление полномочиями», 251 «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами, оценщиками, частными судебными исполнителями, медиаторами и аудиторами, работающими в составе аудиторской организации», 253 «Коммерческий подкуп» Уголовного кодекса. Для этого пункт 29) статьи 3 Уголовного кодекса изложить в следующей редакции: «коррупционные преступления – деяния, предусмотренные статьями 189 (пунктом 2) части третьей), 190 (пунктом 2) части третьей), 218 (пунктом 1) части третьей), 234 (пунктом 1) части третьей), 247, 249 (пунктом 2) части третьей), 250, 251, 253, 361, 362 (пунктом 3) части четвертой), 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 450, 451 (пунктом 2) части второй) и 452 настоящего Кодекса».

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили статистические отчеты, размещенные на сайте Комитета по правовой статистике и специальным учетам ГП РК за 2018-2021 гг.

Социологические исследования, проведенные по заказу Антикоррупционной службы в рамках исследования уровня восприятия коррупции в Казахстане «Влияние информационных кампаний на динамику количественных и качественных характеристик коррупции», проведенного ОФ «Фонд социального и устойчивого развития молодежи» и аналитический отчет по результатам социологического исследования «Определение уровня

антикоррупционной культуры и нетерпимости к проявлениям коррупции», проведенного ТОО «MLGroup».

Этапы исследования, ожидаемые результаты и предполагаемые направления их внедрения и апробации. Результаты научного исследования, теоретические положения и рекомендации апробированы на международных научно-практических конференциях и в качестве публикаций в научных журналах.

Научно обоснованные выводы и предложения по совершенствованию антикоррупционного законодательства, приведенные в диссертации использованы Генеральной прокуратурой в рамках подготовки информации в адрес Администрации Президента Республики Казахстан при выработке подходов по определению оснований и пределов распространения антикоррупционных мер уголовно-правового характера на частный сектор, а также планируется использование результатов исследования в ходе исполнения мероприятий Плана действий по реализации Концепции антикоррупционной политики на 2022-2026 годы.

Приведенные в диссертации выводы могут иметь значение для совершенствования законодательства, повышения качества и расширение спектра инструментов противодействия бытовой коррупции.

Структура диссертации. Общие сведения о структуре и форме изложения исследуемого материала обусловлены целью и задачами научного исследования. Диссертация состоит из введения, двух разделов, включающих в себя восемь подразделов, заключения, списка использованных источников и приложения.

Основные положения и результаты исследования изложены на 116 страницах машинописного текста, список использованной литературы включает 53 наименования. В текстовой части работы 1 диаграмма и 3 таблицы.

1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЫТОВОЙ КОРРУПЦИИ

1.1 ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

С древнейших времен коррупция являлась «бичом» человеческого развития. Первые ее признаки проявлялись еще в первобытные времена, когда люди поклонялись различным богам, в том числе природным явлениям. Преподнося дары, они просили у богов снисхождение и различные блага, будь то хороший урожай или благодатную погоду. В дальнейшем подарки преподносились вождям племен, жрецам и шаманам.

Позже, начали образовываться государства, в которых формировались властные структуры, призванные обеспечить их целостность, безопасность и экономико-социальное развитие населения в них. Среди служащих государственного аппарата нашлись те, которые пожелали получать от имеющейся должности гораздо больше, чем предусмотренное казной жалование.

В свою очередь, среди простых граждан нашлись и те, которые хотели выделиться из общей массы и получать какие-либо привилегии, например, связанные с судебными решениями, общим покровительством либо земельными вопросами. Все это привело к тому, что дары стали преподноситься практически всем, кто имел хоть какой-нибудь объем властных полномочий.

Коррупция и сегодня остается одной из наиболее острых и серьезных проблем практически во всех государствах мира. Она поражает общественные отношения на разных уровнях, в том числе на бытовом, где происходит массовое взаимодействие граждан и предпринимателей с органами власти.

В качестве одной из основных причин существования коррупции можно выделить бедность. Она обуславливается маленькими зарплатами, низким уровнем экономического развития государства, политической и финансовой нестабильностью, значительным социальным неравенством и многими другими

факторами, которые вынуждают граждан идти на преступления, в том числе и на коррупционные. Общеизвестный факт, что в странах с низко развитой экономикой значительно высокий уровень преступности, а самое важное - низкий уровень восприятия коррупции.

Граждане, трудоустроившись в государственные органы и организации, сталкиваются с тем, что у них мизерные зарплаты, как например, у специалистов местных исполнительных органов и государственных учреждений, работающих по договору. В результате это приводит к нехватке денег и как следствие к проблеме обеспечения себя и своей семьи жизненно необходимыми вещами. Поэтому, зачастую от безысходности указанные лица путем использования своих служебных полномочий предпринимают попытки к получению различных благ и преимуществ в виде получения взяток, присваивания и растрачивания вверенного им имущества и т.д.

Приведем простой пример, специалисты отдела земельных отношений могут взять мзду за то, чтобы подобрать никем не занятый земельный участок в районе развитой инфраструктуры или согласовать его акт выбора, так как имеют довольно низкую заработную плату. В этом случае причиной коррупции служит бедность, а ее причиной является низкий уровень экономического развития государства.

Каждый год международный портал по борьбе с коррупцией «Transparency International» определяет индекс восприятия коррупции (далее - ИВК) во многих странах мира с составлением соответствующего международного рейтинга. ИВК основывается на сведениях, полученных при опросе экспертов и в деловых кругах. ИВК составляется по 180 странам по шкале от 0 до 100 баллов. При этом 0 означает высочайший уровень коррупции в стране, а 100 – наименьший.

Так вот согласно данным ИВК в 2019 году Казахстан набрал 34 балла и оказался 113 месте из 180 возможных. В тройку самых коррумпированных стран согласно ИВК входят Сирия, Сомали и Южный Судан, самый низкий же уровень коррупции в Дании и в Новой Зеландии [2].

В 2020 же году Казахстан получил на 4 балла больше, т.е. 38 баллов и переместился на 94 место. Столько же получили Бразилия, Эфиопия, Перу, Сербия, Шри-Ланка, Суринам и Танзания. По этому показателю Казахстан обошел Молдову (115 место), Украину (117), Кыргызстан (124), Азербайджан (129), Россию (129), Узбекистан (146), Таджикистан (149) и Туркменистан (169) среди стран СНГ [3].

Указанный рост нашей страны в рейтинге ИВК в условиях нестабильной ситуации в сфере здравоохранения и имеющихся опасностей стабильности демократических институтов говорит о планомерной работе в деле противодействия коррупции.

Мировое сообщество положительно оценило деятельность власти нашей страны, которое приняло комплекс мер по господдержке населения и субъектов бизнеса в период пандемии, а также по цифровизации государственных услуг и усилению ответственности за коррупцию.

В то же время руководство нашей страны допускало нарушение прав и законных интересов представителей гражданского общества, журналистов и правозащитников, также допускались факты отсутствия доступа к финансовой информации о расходах на здравоохранение. [3].

Исходя из изложенных данных следует сделать вывод о недостаточности принимаемых мер по противостоянию коррупции в Казахстане. При этом главенствующей до настоящего времени считается «бытовая коррупция», причиной которой – бедность.

По нашему мнению, указанное утверждение возможно изложить по-иному. По сведениям из Национального доклада о противодействии коррупции за 2020 год по коррупционным правонарушениям за 2020 год установлено 60,1 млрд тенге ущерба. В 2019 году эта цифра составляла 24,6 млрд тенге.

Стоит упомянуть об уголовном деле по факту хищения денег при реализации в столице Казахстана проектов LRT, BRT/ITS, по которому 28 мая 2021 года вынесен приговор. Установлено, что стоимость заказываемых услуг

была завышена более чем в 20 раз. Оплачены услуги, не предусмотренные договорами. Услуги фактически не исполнены в полном объеме. В результате чего государству причинен ущерб в сумме более 5,8 миллиарда тенге [4].

Указанные средства могли бы быть направлены на заработных плат тем же специалистам государственных органов и учреждений, медицинским и педагогическим работникам, у которых они по настоящее время остаются сравнительно не высокими. Здесь напрашивается вывод о том, что коррупция становится причиной бедности определенного круга лиц, занятых в сфере предоставления государственных услуг.

Таким образом, мы считаем, что достоверно и однозначно объяснить причинную связь между коррупцией и бедностью нельзя. В каждом случае для получения истины необходимо разбираться детально. Однако одно можно сказать с полной уверенностью – простое увеличение заработных плат специалистам государственных органов и учреждений, квазигосударственного сектора без надлежащего контроля за их деятельностью проблему искоренения коррупции не искоренит.

Отсутствие надлежащего контроля и надзора за деятельностью государственного аппарата и их должностных лиц также является одной из причин коррупции. Здесь необходимо отметить сложную структурную организацию некоторых органов государственной власти, что несомненно порождает проблему в работе контролирующих и надзирающих за ними органов.

Кроме того, непрозрачностью деятельности отдельных министерств и их ведомств пользуются коррупционеры, так как в таких условиях несложно установить свои порядки внутри, тем самым прикрывать коррупционные схемы под видом законной деятельности.

На сегодняшний день такому инструменту, как мониторинг деятельности уделяется не мало внимания. В отечественное законодательство на систематической основе вносятся соответствующие изменения, позволяющие практически любому гражданину либо общественной организации отслеживать

не только работу отдельно взятых государственных органов, но и следить за ходом рассмотрения собственных жалоб и заявлений.

Следующей причиной коррупции можно выделить несовершенство действующего законодательства. Законодательные органы на сегодняшний день издают множество новых и вносят изменения в действующие нормативно-правовые акты. Зачастую эти изменения и нововведения не проходят должную оценку и обсуждение обществом. Такое положение дел порождает так называемые «лазейки», а иногда и аспекты, которые противоречат уже принятым нормативно-правовым актами. Не редки случаи двусмысленного содержания нормативно-правовых актов, которые как правило, негативно влияют на единообразное применение их норм. Несовершенство законодательства зачастую способствует возникновению коррупции и препятствует эффективному противодействию этому явлению.

Здесь хотелось бы отметить о некотором несовершенстве антикоррупционного законодательства нашей страны, несмотря на то, что, начиная с периода независимости, Казахстан уверенно идет по пути усиления и повышения эффективности противодействия коррупции.

Так, Казахстан еще в 1998 году первым на постсоветском пространстве принял специализированный Закон, направленный на борьбу с коррупцией, имеющий одноименное название.

Под коррупцией в указанном Законе понималось «не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ лицами, выполняющими государственные функции, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей либо иное использование ими своих полномочий для получения имущественной выгоды, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ [5].

Однако, в 2013 году в Казахстане возник вопрос о необходимости смены антикоррупционной парадигмы от борьбы к противодействию коррупции. Как результат, 18 ноября 2015 года принят новый Закон «О противодействии коррупции», в котором коррупция определена как «незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ» [6].

Как видно из вышеуказанных нормативных определений к субъектам коррупционных правонарушений отнесены не все лица, выполняющие публичные функции, которые не являются государственными служащими или приравненными к ним лицами, но имеющих возможность использования своих должностных полномочий в целях неправомерного извлечения выгод и преимуществ для себя или третьих лиц.

При этом в Казахстане широко распространена практика наделения представителей частного сектора публичными функциями. К примеру, частные судебные исполнители, присяжные заседатели, нотариусы и др.

Наряду с ними имеются сотрудники квазигосударственного сектора оказывающие публичные услуги в сфере коммунального хозяйства, образования, здравоохранения, а также лица, связанные с оказанием государственных услуг (Государственная корпорация «Правительство для граждан»).

Реализация ими данных функций предполагает наличие причин и условий, способствующих совершению массовых коррупционных правонарушений в повседневной жизни рядовых граждан. В этой связи, по нашему мнению,

возникает закономерное предложение о необходимости включения их в состав субъектов коррупционных правонарушений.

Также причинами существования коррупции следует указать низкий уровень образования и правового сознания общества, а также менталитет отражающийся в правовом нигилизме. Обычаи и традиции играют не малую роль при воспитании подрастающего поколения. К сожалению, в многонациональном Казахстане есть своя культура, предполагающая подношение подарков за оказанные государственные услуги. При этом отказ от них может быть воспринят как сильнейшая обида со стороны дарителя. Подрастающее поколение воспитывается на данных примерах и уже повзрослев не видит в таких подарках ничего противозаконного и противоестественного, тогда как это является самой настоящей коррупцией.

По нашему мнению, правовую грамотность необходимо воспитывать с подросткового периода путем разъяснения подросткам что такое честность, достоинство, честь, долг перед родиной, какие бывают права и обязанности, а также о последствиях их несоблюдения. С ранних лет нужно приучать детей не давать подношения за те услуги, которые должны быть оказаны по закону.

Правовая безграмотность граждан зачастую играет на руку самим чиновникам. Даже самому молодому и неопытному чиновнику с первых минут общения с гражданином становится понятным, разбирается ли он в законодательстве или нет. И если человек оказывается непросвещенным, то недобросовестные чиновники цинично, вопреки всем правилам морали и этики, в нарушение кодекса чести и даже присяги, могут использовать это в своих корыстных целях, введя гражданина в заблуждение. Например, должностное лицо может попросить заявителя оплатить услугу, предоставив ему поддельную квитанцию, когда на самом деле данная услуга предоставляется бесплатно.

Неблагоприятная обстановка, способствующая развитию у человека коррупционных взглядов, может складываться у него на работе. Если, к примеру, человек трудоустраивается на должность и попадает при этом в коллектив, где

коррупционные схемы являются чем-то обыденным в повседневной деятельности, то велика вероятность того, что вновь прибывший сотрудник также будет подвержен коррупционному влиянию. Иногда бывает так, что в коррупционных схемах участвуют абсолютно все сотрудники органа или организации вплоть до руководства.

Существует множество примеров, когда чиновники, совершая коррупционные действия, со временем становились богатыми и обеспеченными людьми. При этом прослеживается, что привычка воровать деньги у государства у них приобретает форму привычки и они уже не могут работать и жить иначе. Отсюда происходит еще одна причина существования коррупции – жадность. Это качество личности характеризует ее нравственное развитие. Выражается жадность как непреодолимое желание и настойчивое стремление владеть чем-либо или кем-либо. Объектом жадности могут быть любые жизненные реалии, как правило, материализованные: деньги, богатство, власть, люди, продукты питания и т.д. Жадный человек неразборчив в средствах достижения цели присвоения, поэтому в нем всегда можно найти и другие пороки – алчность, зависть, эгоизм, скупость, корыстолюбие и многие другие. Вся эта группа качеств личности относится к безнравственности, отражающей низкий уровень духовности человека.

Часто жадность и коррупция проявляются в одном лице в виде баснословных гонораров, которые топ-менеджеры и руководители корпораций, газовых и нефтяных компаний, а также банков периодически назначают себе сами. И это с учетом того, что у них и так огромные зарплаты. Общество в настоящее время старается бороться с такими необоснованными выплатами и старается максимально привлечь к этой проблеме внимание.

Так, 17.09.2011 в Нью-Йорке прошла акция протеста «Захвати Уолл-Стрит», которая была направлена против банкиров, финансистов и политиков, которых участники протеста обвиняли в жадности и разрушении мировой экономики. Поначалу участники акции развернули лагерь в квартале от Нью-

Йоркской фондовой биржи. Впоследствии демонстрации помимо Нью-Йорка, стали проходить и в других городах США, а также за рубежом - в Испании, Канаде, Израиле, Португалии, Греции, Австралии, Великобритании и других странах. На сегодняшний день это движение исчерпало себя, но внимание к проблеме было привлечено. Демонстранты в качестве политического лозунга использовали термин «Нас 99%». Критиками и наблюдателями отмечается, что лозунг является отсылкой на расхождения в доходах, богатстве и политической власти между элитой (представляющей собой 1 %) и всеми остальными гражданами США (99%) [7].

Коррупция может произрастать и из конфликта интересов. Под конфликтом интересов на государственной службе следует понимать противоречие между личными интересами государственного служащего и его должностными полномочиями, при котором личные интересы государственного служащего могут привести к неисполнению или ненадлежащему исполнению им своих должностных полномочий [8].

Еще одной причиной возникновения коррупции является низкий уровень доверия граждан органам власти и правоохранительным органам, а также высокая латентность коррупционных правонарушений, затрудняющая реализацию принципа неотвратимости ответственности, зачастую обусловленную взаимной выгодой сторон, в связи с чем, в большинстве случаев совершения преступлений коррупционной направленности заявления в правоохранительные органы не поступают.

И так, можно сделать вывод, что причин возникновения коррупции множество, это в том числе:

1. Бедность;
2. Жадность;
3. Несовершенство законодательства;
4. Низкий уровень образования и правового сознания общества;
5. Низкие заработные платы;

6. Экономическое состояние страны;
7. Сложившийся менталитет в обществе, традиции и обычаи;
8. Правовой нигилизм;
9. Ненадлежащий контроль и надзор за деятельностью государственных органов власти, коммерческих и иных организаций;
10. Конфликт интересов;
11. Высокая латентность коррупционных правонарушений;
12. Низкий уровень доверия граждан органам власти и правоохранительным органам.

Решение этих, а также иных причин возникновения коррупции требует тщательного и спланированного подхода.

Необходимо также отметить, что связь между коррупцией и порождающими ее причинами, является двусторонней. С одной стороны, эти причины и проблемы усугубляют коррупцию, а их решение может способствовать уменьшению коррумпированности, с другой, например, масштабная коррупция обостряет причины, порождающие коррупцию и мешает их решению. Отсюда следует, что, во-первых, уменьшить и ограничить коррупцию можно, только одновременно устраняя причины, а также решая проблемы и условия ее порождающие, во-вторых, решению этих проблем будет способствовать противодействие коррупции по всем направлениям, а не по отдельно взятым.

1.2 ВИДЫ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Учитывая, что коррупция проявляется в политике и экономике, ее можно подразделить на такие виды, как «политическая» и «экономическая».

По мнению Лунеева В.В. под «политической» коррупцией следует понимать коррупционные (или связанные с коррупцией) формы политической борьбы правящих или оппозиционных элит, партий, групп и отдельных лиц за

власть, то есть с целью ее захвата или удержания, а также против политических конкурентов [9].

Всемирным банком даже придуман термин – «захват государства» для описания ситуации, в которой влиятельные деловые круги могут добиваться принятия благоприятного для них законодательства или нормативно-правового регулирования в обмен на передачу политикам или законодателям значительных материальных благ [10].

Анализируя «политическую» коррупцию здесь целесообразным было бы выделить такие подвиды коррупции, как «масштабная» и «региональная». Основным отличительным фактором в данной классификации будет являться объект незаконного финансирования.

Если незаконное финансирование направлено непосредственно руководству правящей в стране партии, или еще какому-нибудь политическому образованию, способному влиять на порядок управления в стране, то такую коррупцию следует считать «масштабной», поскольку она совершается на высоком уровне государственного управления. Если же коррупции подвержены депутаты органов местного самоуправления, способные принять какие-либо решения только на местах в регионе, то по сравнению с масштабной, такую коррупцию можно назвать «региональной».

Под «экономической» коррупцией следует понимать подкуп (получение, обещание, предложение, дача или вымогательство взятки), любое другое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением имущественной выгоды как для себя, так и для любых других лиц вопреки охраняемым законом экономическим интересам гражданина, юридического лица, общества или государства, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу, вне зависимости от совершения данных деяний, лично или через посредников [11].

В зависимости от сферы деятельности субъектов коррупционных деяний можно выделить коррупцию в сфере государственного управления и коррупцию

в частном секторе. Здесь основным отличием является то, где работает субъект коррупционного деяния.

Коррупция в сфере государственного управления подразумевает под собой возможность государственного служащего (чиновника) распоряжаться государственными ресурсами и принимать решения не в интересах государства и общества, а исходя из своих личных корыстных побуждений [12].

Коррупция в частном секторе - это незаконное использование представителями коммерческой или какой-либо иной организации принадлежащих этому юридическому лицу ресурсов путем использования своих служебных полномочий вопреки интересам организации.

Также коррупцию можно разделить на «деловую» и «бытовую».

«Бытовая» коррупция охватывает бытовую сферу рутинных взаимодействий граждан с органами власти (здравоохранение, образование, судопроизводство, различного вида регистрации, военный призыв, личная безопасность и т.д.), «деловая» же коррупция распространяется на сферу взаимодействия бизнеса и власти, выступающей в качестве регулятора бизнеса. В развивающихся странах с высоким уровнем коррупции особенно развита «бытовая» коррупция, в то время как в развитых странах коррупция более распространена в сфере деловой активности. Хотя существуют страны, в которых развиты как «деловая», так и «бытовая» коррупция. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что к таким странам все еще относится и Казахстан.

В зависимости от того, кто является инициатором совершения коррупционных деяний, автор предлагает выделить «внешнюю» и «внутреннюю» коррупции.

В данной классификации важным является то, между кем происходят незаконные действия. Если, например, предложение или обещание взятки происходит от гражданина, пришедшего на прием к должностному лицу, то

такая коррупция может считаться «внешней», поскольку незаконное влияние на деятельность должностного лица происходит извне.

Если же коррупционные деяния происходят между сотрудниками одного органа власти или организации, например, если взятка предлагается одним должностным лицом, неспособным совершить соответствующие преступные действия, поскольку те не входят в его полномочия, другому компетентному должностному лицу, то такая коррупция может считаться «внутренней», то есть происходящей непосредственно внутри организации или ведомства.

«Внутреннюю» коррупцию в свою очередь можно подразделить на такие подвиды как «верхушечная» (или «вершинная») и «низовая». В данном случае на классификацию прежде всего будет влиять то, какую должность занимает субъект коррупционных деяний в иерархической системе организации, министерства, ведомства и т.д., а также значимость его должностных полномочий.

«Верхушечная» коррупция охватывает руководителей организаций или различных органов власти, а также их заместителей и начальников среднего звена. Данная разновидность коррупции сопряжена непосредственно с принятием решений, имеющих высокую цену, например, с принятием соответствующих законов выделением объемных госзаказов, изменением форм собственности, предоставлением высокопоставленных должностей и так далее.

«Низовая» же коррупция распространена на среднем и низшем уровнях и связана с постоянным, ежедневным, рутинным взаимодействием должностных лиц и государственных служащих с гражданами относительно незначительных решений, затрагивающих интересы одного или максимум нескольких человек, например, с регистрацией различных бытовых сделок.

Во многих странах распространена «низовая» коррупция, при этом принято считать, что она является самой опасной, поскольку ее жертвами, как правило, являются наиболее бедные и уязвимые слои общества, а также она

создает благоприятный психологический фон для существования «верхушечной» коррупции [13].

Согласно подготовленному Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности «Руководству для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции», «низовая» коррупция оборачивается дополнительными затратами для граждан, не только снижая качество предоставляемых им услуг, но и создавая положение, при котором они вынуждены «оплачивать» даже выполнение государственными чиновниками своих самых прямых обязанностей.

Так, например, во многих государствах лица, которым приходилось получать водительские права, оформлять разрешения на строительство или иную документацию, уже привыкли к тому, что государственные служащие взимают за это «доплату». При этом на более высоком уровне уплачиваются более крупные суммы, например, за выдачу государственных подрядов, предоставление доступа на рынок или за освобождение от проверок и обход иных формальностей. Вместе с тем последствия коррупции являются более глубокими и всеобъемлющими, чем ущерб, непосредственно причиняемый подобными взятками, поскольку коррупция ведет к сокращению или даже изъятию инвестиций, чреватому множеством долгосрочных проблем, таких как социальная поляризация, несоблюдение прав человека, нарушения демократических норм и «разбазаривание» средств, предназначенных для нужд развития и для оказания основных услуг населению. [14].

«Верхушечная» коррупция еще может быть «транснациональной» и «местной». На данную разновидность будет влиять то, между кем совершается сделка: на международном уровне с иностранными партнерами или на местном уровне внутри страны.

В зависимости от степени общественной опасности, коррупцию можно условно разделить на «дисциплинарную» и «криминальную».

Под «дисциплинарной» коррупцией следует понимать неправомерное использование должностными лицами своего служебного положения в своих интересах или иных физических или юридических лиц для получения имущественной или иной выгоды, которое в силу отсутствия высокой общественной опасности является проступком, а не преступлением и влечет дисциплинарную ответственность.

Под «криминальной» коррупцией следует рассматривать совершение должностными лицами противоправных, общественно опасных преступлений коррупционного характера, ответственность за которые предусмотрена уголовным законом [15].

В зависимости от такого критерия как периодичность можно выделить «систематическую» и «эпизодическую» коррупцию.

Сущность «систематической» коррупции заключается в длительности и устойчивости коррупционных связей между должностными лицами и/или гражданами либо юридическими лицами.

«Эпизодическая» коррупция представляет собой отдельные деяния коррупционного характера, периодически совершаемые должностными лицами в целях личного обогащения.

Также существует еще одна разновидность коррупции – «вертикальная» и «горизонтальная». Для этой разновидности свойствен тот факт, что обе стороны – взяткодатель и взяткополучатель работают в одной государственной структуре, коммерческой или иной организации. Например, если должностное лицо дает взятку своему начальнику за то, чтобы тот покрывал коррупционные действия взяткодателя, то такую коррупцию можно определить как «вертикальную».

Под «горизонтальной» коррупцией следует понимать дачу взятки одним должностным лицом другому, при этом занимающему равнозначную по своим полномочиям должность за совершение каких-либо незаконных действий, направленных на получение каких-либо преимуществ или наоборот, за бездействие.

По мнению автора к разновидностям коррупции можно было бы отнести «добровольную» и «принудительную» коррупции. В данном случае имеет значение то, как действуют стороны.

Бывает и так, что граждане сами выступают инициаторами и добровольно совершают определенные действия, направленные на дачу взятки должностным лицам.

Не менее распространенной формой коррупции является использование должностными лицами своих полномочий с целью приобретения выгоды. К этой же форме коррупции, по мнению автора, можно отнести такие проявления коррупции, как фаворитизм и nepотизм.

Фаворитизм (от слова favor лат. – благосклонность и favorite англ. – любимец) – это страстное покровительство в государственной и общественной жизни любимцам и назначение любимцев на высокие должности, несмотря на то, что они не обладают ни способностями, ни знаниями, необходимыми для их службы [16].

Обычно лицо, осуществляющее покровительство, назначает фаворитов для последующей манипуляции ими в целях извлечения незаконной выгоды для себя или своих родных.

Непотизм (от лат. nepos или nepotis — внук, племянник) это практически тот же самый фаворитизм, только отличие заключается в том, что в данном случае чиновник назначает на должности своих родственников и осуществляет их покровительство [17].

Еще одной распространенной формой проявления, например. «политической» коррупции, является подкуп субъектов политики при осуществлении и реализации ими избирательных прав. Здесь можно выделить такие разновидности этого явления, как подкуп избирателей (или «покупка» голосов избирателей) со стороны кандидатов на избираемые должности или членами их групп поддержки; подкуп кандидата на избираемую должность в целях формирования поведения, удобного подкупающему, либо снятие своей

кандидатуры в пользу конкретного кандидата, либо проведение так называемой «пассивной» предвыборной кампании; подкуп доверенных лиц кандидата на выборную государственную должность со стороны конкурентов или других лиц; подкуп членов избирательных комиссий в целях совершения деяний, противных их правовому статусу и т.д. Как правило, сюда еще относят «приобретение» отказа лица в работе избирательной комиссии [18].

Коррупция может проявляться и в форме различных способов хищения, таких как мошенничество, растрата или присвоение. Характерным признаком для коррупционного мошенничества, как об этом говорилось и ранее, является участие в качестве субъекта преступления государственного служащего или должностного лица, в противном случае мошенничество не будет носить коррупционный характер.

Например, государственный служащий может пообещать трудоустроить человека на работу в свое ведомство за определенное вознаграждение, не имея при этом какого-либо влияния на кадровую службу, после чего завладев деньгами, не выполнить взятые на себя обязательства, получив таким образом денежные средства путем злоупотребления доверием.

Что касается растраты или присвоения, то это разновидность хищения ресурсов государственного органа или коммерческой организации, которая совершается непосредственно уполномоченным распоряжаться этими ресурсами лицом. При этом характерным и отличительным признаком от других форм коррупции является то, что в растрате участвует только одна сторона – сам расхититель, который действует в корыстных целях.

Вышеперечисленные формы коррупции являются общественно-опасными и уголовно-наказуемыми деяниями, ответственность за которые предусмотрена УК РК. Если же рассматривать административно наказуемые коррупционные деяния, то у них тоже существует несколько форм проявления.

К примеру, в Казахстане предусмотрена административная ответственность за предоставление незаконного материального вознаграждения

физическими лицами; получение незаконного материального вознаграждения лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом; предоставление незаконного материального вознаграждения юридическими лицами; осуществление незаконной предпринимательской деятельности и получение незаконных доходов государственными органами и органами местного самоуправления; непринятие руководителями государственных органов мер по противодействию коррупции; принятие на работу лиц, ранее совершивших коррупционное преступление. [19].

При этом необходимо отметить, что грань между проступком и преступлением является весьма прозрачной и носит условный характер, поскольку в зависимости от ряда многих факторов, в том числе таких как масштаб нанесенного ущерба, размера полученного вознаграждения и непосредственно действий должностного лица, содеянное в каждом конкретном случае может быть квалифицировано по-разному.

И так, подводя итог, следует отметить, что автором выявлены основные виды и подвиды коррупции и проведена их классификация, а именно выделена «экономическая коррупция», проявляющаяся в бизнес сфере, и «политическая», проявляющаяся в политической жизни и включающая в себя «масштабную» и «региональную» коррупцию; коррупция в сфере государственного управления и в частном секторе; «бытовая коррупция», охватывающая сферу взаимодействия граждан с органами власти (государственные услуги, здравоохранение, образование и т.д.) и «деловая», которая распространяется на сферу взаимодействия бизнеса и власти; «внешняя», когда коррупционное влияние на органы власти или организации оказывается извне и внутренняя коррупция, подразумевающая коррумпированность непосредственно самих сотрудников структуры, включающая в себя в зависимости от ранга должностного лица такие подвиды как «низовая» и «верхушечная коррупция», которая в свою очередь делится на «транснациональную» и «местную коррупцию»; «дисциплинарная» и «криминальная коррупция», где значение имеет степень общественной

опасности содеянного; «систематическая» и «эпизодическая»; «вертикальная» и «горизонтальная»; «добровольная» и «принудительная» коррупции.

Также в исследовании выделены две основные группы форм коррупции, проявляющихся в виде уголовных и административных правонарушений.

Проведя анализ различных видов и форм коррупции, автор сделал вывод, что коррупцией пропитаны все слои общества, что она многогранна, неоднородна и очень масштабна, а самое главное – коррупция наносит губительный вред практически всем социальным сферам и, как следствие, жизнедеятельности государства, зачастую парализуя некоторые ее отрасли. Учитывая это обстоятельство, автор в следующем параграфе предлагается остановиться на теме исследования и проанализировать понятие коррупции, сформулировав определение бытовой коррупции в сфере предоставления государственных услуг.

1.3 ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ БЫТОВОЙ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Противодействию коррупции в различных ее проявлениях посвящено немалое количество научных работ и законодательных инициатив.

Вместе с тем вопросы бытовой коррупции, в том числе в сфере предоставления государственных услуг, в научной среде и правовой литературе на сегодняшний день недостаточно изучены. В отечественной правовой науке отсутствуют фундаментальные монографические работы на эту тематику, поэтому множество аспектов бытовой коррупции в указанной сфере остаются неразрешенными. К ним можно отнести: понятие, основные социально-правовые признаки и т.п.

Для должной формулировки понятия «бытовой коррупции в сфере предоставления государственных услуг» необходимо исследовать правовую природу самого понятия «коррупция» и значение «бытового явления».

Коррупция (от лат. *corrumpere* «растлевать», лат. *corruptio* «подкуп, продажность; порча, разложение; растление») — термин, обозначающий обычно использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам [20].

Согласно Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года (далее - Конвенция), которая является одним из универсальных международных юридических документов по противодействию этому явлению. Коррупция порождает проблемы и угрозы для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты, этические ценности, справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку в обществе [21].

Вместе с тем в тексте Конвенции понятие «коррупции» не определено. Мы предполагаем, что это обусловлено тем, что государства – участники Конвенции вправе самостоятельно трактовать это явление в соответствии с нормами национального законодательства.

В этом направлении интересен сравнительный анализ, проведенный Трунцевским Ю.В., который отмечает, что «в большинстве стран, где коррупция является неотъемлемой частью повседневной жизни, используются фразеологизмы, чтобы выразить это явление».

Индонезийцы передают ее по аббревиатуре KKN — *korupsi, kolosi, perotismee* (коррупция, сговор и кумовство). Индийцы понимают это явление как «*griswat*» (подкуп публичных должностных лиц), грузины как «*chackobili*» (повреждение). В Египте мелкая коррупция описывается как «платы за содействие» («*facilitation fees*»). В Тунисе знакомая пословица «тухлая рыба начинает гнить с головы» («*a rotten fish starts at the head*») означает пораженность коррупцией высших государственных чиновников. Филиппинцы обозначают коррупцию как «*kalakaran*» (образ жизни) и даже подготовили «*Corruptionary*» -

словарь, который содержит определение коррупции в каждой конкретной ситуации, например «панг-harupan» — на ужин, «para sa» — на день рождения для руководителей (для шефа на день рождения) и др. В Румынии взятку (spaga) обозначают как «смазка полозьев» [22].

Рассмотрим трактовку коррупции, которую дают ряд российских ученых-юристов. К примеру, Комиссаров В.С. определяет коррупцию как «использование субъектом управления своих властных полномочий вопреки интересам службы из личной заинтересованности» [23].

Волженкин Б.В. дает более подробное описание коррупции, определяя ее как «социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [24].

Долгова А.И. определяет коррупцию как «социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных или иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо в узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей» [25].

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, напрашивается закономерный вывод о том, что в науке нет единого мнения, что понимать под «коррупцией».

В свою очередь значение «бытового явления» согласно Толковому словарю русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова (1935-1940) – это какое-нибудь нежелательное, уродливое явление, ставшее или становящееся повседневным, обычным. Синонимами являются слова: будничный, обыденный, обыкновенный и повседневный [26].

С течением времени понятие быта наполняется новым содержанием. К примеру, в 60-го годы XX века в это понятие включалось только личная жизнь

человека, его домашний уклад. На сегодняшний день быт приобретает более общественное содержание, в него включают формы жизнедеятельности в повседневной жизни, направленные на удовлетворение духовных и материальных потребностей.

Основной особенностью бытовых отношений является то, что они пересекаются и взаимодействуют с другими видами отношений, возникающих в иных сферах. Вместе с тем быт считается одним из основных форм общественной жизни. Данное обстоятельство обуславливает наличие в этой сфере множества негативных явлений и проблемных вопросов, препятствующих развитию общества. Среди которых немаловажную роль занимает бытовая коррупция.

Примечательно то, что международные антикоррупционные конвенции не содержат классификацию коррупции по размеру незаконно получаемых благ и преимуществ либо наносимого ущерба. Поэтому после ратификации этих конвенций и имплементации их норм в национальное законодательство стран-участниц, от последних не требуется категорирование коррупционных правонарушений на мелкую и крупную.

Большинством исследователей в значительной степени изучается крупная коррупция, ущерб от которой исчисляется миллионами тенге. При этом мелкая коррупция остается вне поля зрения.

Вместе с тем именно мелкая, иначе говоря, низовая или бытовая коррупция напрямую влияет на повседневную жизнь большинства обычных людей. С ней каждый день сталкиваются при взаимодействии с правоохранительными и судебными органами, подключении к коммуникациям, при получении государственных услуг, образования, медицинской помощи и т.д.

Бытовая коррупция приводит к следующим негативным последствиям:

1. способствует ухудшению экономического и человеческого развития;
2. является детерминантом роста социальной напряженности;
3. бьет по самым уязвимым слоям населения;

4. снижает качество «человеческого капитала»;
5. препятствует прогрессивному развитию конкуренции;
6. приводит к удорожанию товаров и услуг;
7. подрывает доверие к публичной власти и общественным институтам.

В казахстанском обществе бытовая коррупция обрела своеобразную форму солидарности и в сознании граждан она представляется нормой поведения в обществе (как подарок сотруднику ЦОНа, лечащему врачу, преподавателю в учебном заведении и т.п.).

В свою очередь, взятки среди сотрудников нижнего и среднего звена воспринимаются, как возможность увеличить свои доходы сверх установленной заработной платы для более достойного, по их мнению, существования.

Приходится с сожалением констатировать, что в обществе существуют двойные стандарты. Граждане охотно дают мелкие взятки для личного преодоления административных и бюрократических барьеров при получении государственных услуг, при этом всецело поддерживают публичные обвинения в коррупции и требуют самых жестких мер реагирования на нее.

Таким образом, бытовая коррупция в сфере предоставления государственных услуг имеет вынужденный характер, по сравнению с иными видами коррупции отличается большим охватом рядовых граждан, а также наличием устоявшегося коррупционного поведения.

С учетом вышеуказанных основных социально-правовых признаков, следует сделать вывод о том, что бытовая коррупция в сфере предоставления государственных услуг представляет собой одну из разновидностей коррупции, порождаемую взаимодействием рядовых физических лиц с чиновниками низового и среднего уровня, как форма преодоления административных и бюрократических барьеров для одних и возможностью компенсировать недостаток доходов для других, выраженное в нарушении равноправного доступа к жизненно важным государственным услугам, и как следствие, влекущее к подрыву доверия населения к власти и общественным институтам.

2. ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БЫТОВОЙ КОРРУПЦИИ

2.1 ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Как мы ранее отмечали, в юридической литературе имеются различные подходы к определению понятия коррупции. Определенный вклад в исследование данного негативного явления внесли и казахстанские авторы, выработав свои подходы в отношении понятия коррупции.

Так, профессор Агыбаев А.Н., уверен, что коррупция – это «...типичный вид беловоротничковой преступности. Следовательно, она высоколатентна, часто отличается изощренностью и причинением крупного ущерба. Особая опасность коррупции состоит в том, что она как раковая опухоль перерождает государственный аппарат, приводит его к необратимым изменениям» [27].

Борчашвили И.Ш. и Рахметов С.М. под коррупцией понимают «...использование своего служебного положения лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, и приравненными к ним, должностными лицами, а также лицами, занимающими ответственную государственную должность, для извлечения преимуществ либо выгоды в своих интересах, либо в интересах других лиц или организаций» [28].

По мнению Алауханова Е.О. «...коррупция – это социальное явление, заключающееся в разложении общества и государства, когда государственные служащие, лица, уполномоченные на выполнение государственных и иных управленческих функций, в том числе и в частном секторе используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности вопреки интересам службы и установленным нормам права и морали в целях личного обогащения или в групповых интересах» [29].

Как видно из приведенных определений даже среди казахстанских ученых нет единого мнения и выработанного определения, что понимать под «коррупцией».

В Законе Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» дано следующее определение: «...коррупция – незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ» [30].

Первое, что бросается в глаза в законодательном определении это исчерпывающий перечень субъектов коррупции. С одной стороны, такое определение обеспечивает конкретизацию и обособление обсуждаемого деяния по кругу лиц. Однако, с другой стороны, сильно сужает регулирование общественных отношений антикоррупционным законодательством. Кроме того, такое определение перекладывает всю ответственность по противодействию с коррупцией от общества в целом только лишь на плечи государства.

Что же касается определения «противодействие коррупции», то здесь совокупность фундаментальных законодательных актов, регламентирующих ее в Республике Казахстан, включает в себя:

- Конституцию Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года);
- Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года;
- Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 года;
- Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции»;
- Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года «О государственной службе Республики Казахстан»;

- Закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 года «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»;
- Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года «О правоохранительной службе»;
- Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года №802 «Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022 - 2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан»;
- Указ Президента Республики Казахстан от 22 апреля 2009 года №793 «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан»;
- Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года №674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года»;
- Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года №153 «О мерах по дальнейшему совершенствованию этических норм и правил поведения государственных служащих Республики Казахстан»;
- Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года №986 «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы»;
- Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года №636 «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан»;
- Указ Президента Республики Казахстан от 14 сентября 2020 года №413 «О мерах по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий»»;

– Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года №520 «Об Общенациональных приоритетах Республики Казахстан до 2025 года»;

– Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года №522 «Об утверждении Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года»;

– Постановление Правительства Республики Казахстан от 4 декабря 2017 года №806 «Об утверждении Правил проведения внешнего анализа коррупционных рисков»;

– Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 мая 2018 года №309 «Об утверждении Плана мероприятий на 2018 – 2020 годы по реализации Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015 – 2025 годы»;

– Приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 19 октября 2016 года № 12 «Об утверждении Типовых правил проведения внутреннего анализа коррупционных рисков»;

– Приказ Министра финансов Республики Казахстан от 30 ноября 2015 года №599 «Об утверждении типового положения о службах внутреннего аудита»;

– Приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службы) от 28 января 2020 года № 22 «Об утверждении Правил проведения антикоррупционного мониторинга».

Помимо этого, вопросы противодействия коррупции также раскрываются в иных, в том числе ведомственных нормативных актах, которые имеют локальный, ограниченный характер.

Исходя из вышеназванных источников, можно сделать вывод, что ответственность за коррупцию в Республике Казахстан носит уголовный, административный и дисциплинарный характер.

При этом следует отметить, что, несмотря на достаточно совершенное законодательство и наличие политической воли руководства страны к противодействию коррупции, говорить о минимизации коррупции как негативного социально-политического явления еще рано. Примером этому могут служить коррупционные скандалы в административно-политической сфере, фигурантами которых выступают отдельные представители властных структур. Однако сам факт выявления и публичного расследования таких случаев говорит об открытости Казахстана к противодействию коррупции.

Говоря о понятии противодействия коррупции по законодательству Республики Казахстан, следует отметить, что категориально-понятийная работа в данном направлении еще недостаточна и требует активизации.

Так, ни ранее действовавший Закон Республики Казахстан от 2 июля 1998 года «О борьбе с коррупцией», ни Указ Президента Республики Казахстан «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан» от 22 апреля 2009 года №793 не содержали дефиниции понятия противодействия коррупции. Отсутствует такое определение и в Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан №986 от 26 декабря 2014 года. При этом не было и нет законодательно установленного определения понятия «борьба с коррупцией».

Отметим, что в 2013 году в Республике Казахстан встал вопрос о необходимости смены антикоррупционной парадигмы от борьбы с коррупцией к противодействию коррупции и, соответственно, кардинальной смены антикоррупционного законодательства. Итогом стало принятие Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции».

Так вот, пунктом 9) статьи 1 данного закона дано следующее определение противодействия коррупции: «противодействие коррупции – деятельность субъектов противодействия коррупции в пределах своих полномочий по

предупреждению коррупции, в том числе по формированию антикоррупционной культуры в обществе, выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений, а также по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений и устранению их последствий».

В данном определении явно присутствует некоторая тавтология в части «противодействие - деятельность субъектов противодействия». Другим недостатком, вызывающим вопросы, являются пределы полномочий иных физических и юридических лиц в данном процессе, определенных в статье 18 Закона, как иные субъекты противодействия коррупции.

Аналогичная ситуация недостаточности дефиниций наблюдается в определении понятий «содержание противодействия коррупции» и «система противодействия коррупции».

Следует отметить, что содержательная сторона такого сложного и долговременного процесса, как противодействие коррупции, даже с учетом отсутствия его четкого определения, наиболее логично и последовательно раскрывается в Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы (далее – Антикоррупционная стратегия).

Структура этого документа как нельзя лучше раскрывает содержание противодействия коррупции. Так, основными компонентами содержания коррупции согласно Антикоррупционной стратегии являются:

- противодействие коррупции в сфере государственной службы;
- внедрение института общественного контроля;
- противодействие коррупции в квазигосударственном и частном секторе;
- предупреждение коррупции в судебных и правоохранительных органах;
- формирование уровня антикоррупционной культуры;
- развитие международного сотрудничества по вопросам противодействия коррупции.

Что же касается понятия системы противодействия коррупции, то согласно Анतिकоррупционной стратегии: «В системе противодействия коррупции основополагающим звеном является выявление и минимизация коррупционных рисков, условий и причин, сопутствующих их возникновению. Оценка коррупционных рисков, уровня их распространенности в различных сферах и отраслях способствует выявлению пробелов в государственном, в том числе нормативно-правовом, регулировании антикоррупционной деятельности, проблем, возникающих в механизмах государственно-правового регулирования, а также выработке мер, направленных на совершенствование правоприменительной практики в процессе антикоррупционной деятельности» [31].

Антикоррупционная стратегия определяет, что для формирования системы эффективного противодействия коррупции необходимо прежде всего диагностировать основные факторы, способствующие ее проявлениям в современных условиях.

Среди них наиболее актуальными в настоящее время являются, во-первых, несовершенство отраслевых законов, нормы которых при правоприменении нередко создают условия для совершения коррупционных деяний.

Гражданам, не разбирающимся в тонкостях юриспруденции, на практике бывает сложно правильно понять и надлежаще трактовать положения таких законов.

Во-вторых, недостаточная прозрачность государственного и корпоративного управления. Процесс выработки и принятия управленческих решений по-прежнему остается одним из самых закрытых, в том числе в случаях, когда речь идет о решениях, затрагивающих права и законные интересы граждан.

В-третьих, сохраняются коррупционные риски, связанные с прямым контактом должностных лиц с населением при оказании государственных услуг.

В-четвертых, все еще низкий уровень правовой культуры населения, в том числе самих служащих государственного сектора, что позволяет

нечистоплотным работникам использовать его в корыстных, противоправных целях.

В-пятых, отсутствие комплексной и целенаправленной информационной работы по формированию антикоррупционной модели поведения граждан и общественной атмосферы неприятия коррупции.

В-шестых, недостаточный уровень оплаты труда отдельных категорий государственных служащих и социальных гарантий на государственной службе.

Следует отметить, что об отсутствии дефиниции понятия «система противодействия коррупции» отмечает в своей диссертационной работе на тему: «Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии коррупции в Республике Казахстан» Иманов И.А. В диссертационном исследовании он предлагает следующее понятие: «система противодействия коррупции – это совокупность объектов, в отношении которых ведется антикоррупционная деятельность, субъектов, ведущих данную деятельность, а также мер антикоррупционного характера» [32].

Таким образом, учитывая факт отсутствия законодательно закрепленной дефиниции понятия «система противодействия коррупции» предложение Иманова И.А. об его законодательном закреплении нами поддерживается.

Рассмотрим деятельность главного надзорного органа, который выбрал путь противодействия бытовой коррупции путем цифровизации государственных услуг.

В Генеральной прокуратуре реализуются 5 проектов (Единый реестр административных правонарушений, Единый реестр субъектов и объектов проверок, Электронное уголовное дело, Е-обращение, Аналитический центр).

В 2021 году в электронном формате расследовались 77% уголовных дел (178 тыс. дел из 230 тыс.), в т.ч. 27 608 по тяжким и 579 по особо тяжким категориям.

Завершилась реализация пилотного проекта «Автоматизация процессов назначения адвоката в качестве защитника, расчета и оплаты гарантированной

государством юридической помощи (ГГЮП)» по всей стране, где были задействовано более 1,8 тыс. адвокатов. В электронном формате органами полиции направлено порядка 11,3 тыс. ходатайств по назначению адвокатов в качестве защитников, из них адвокатами приняты – 9,5 тыс.

Также окончена реализация пилотного проекта «е-Сараптама», начатого в целях автоматизации процессов взаимодействия органов судебной экспертизы, судебных и правоохранительных органов.

С момента запуска пилотного проекта всего в электронном формате в органы судебной экспертизы направлено 3 544 постановления по назначению судебно-медицинских экспертиз, из них получен результат по 528 СМЭ. Указанный функционал обеспечивает прозрачность, оперативность и сокращение сроков назначения судебной экспертизы.

В 2021 году в Едином реестре административных производств (ЕРАП) составлено 7,8 млн электронных протоколов и предписаний, что составляет 89% от общего количества административных материалов.

В основном в электронном формате ведут дела органы внутренних дел, Комитет транспорта Министерства индустрии и инфраструктурного развития и органы санитарно-эпидемиологической службы.

В целях ограничения получения персональных данных третьими лицами, в системе доработан сервис по предоставлению сведений об имеющихся административных правонарушениях при оплате штрафов через мобильные приложения и системы банков второго уровня (БВУ).

По аналогии с механизмом ЕРДР, разработан и тестируется сервис для ИС ЕРАП, который также обеспечивает автоматизацию процесса назначения адвоката в качестве защитника по делам об административных правонарушениях, расчета и оплаты ГГЮП.

Проводится пилотный проект автоматизации процесса электронного направления в суд дел об административных правонарушениях через ИС ЕРАП (на базе Управления полиции и Специализированного административного суда

в г.Кокшетау). Сейчас в основном это касается дел в сфере дорожного движения (ранее сотрудники полиции сканировали документы и загружали в судебный кабинет ИС «Төрелік»).

Для защиты бизнеса от незаконных проверок действует система Единый реестр субъектов и объектов проверок (ЕРСОП).

В 2021 году система позволила пресечь более 920 незаконных проверок.

Для оперативного взаимодействия продолжается работа по интеграции с информационными системами других государственных органов.

Протестировано и запущено мобильное приложение «Тексеру», которое позволяет сотрудникам государственных органов вносить в ЕРСОП сведения о проверке и составлять протокола об административных правонарушениях посредством мобильных устройств (мобильный телефон, планшет) непосредственно на месте проверки.

Реализован функционал мобильного приложения «Қапқоғ», которым уже пользуется более 120 тысяч субъектов предпринимательства. Теперь они получают на телефон оповещение о предстоящей проверке, о лицах, сроках, правовых основаниях, предмете проверки и могут ознакомиться результатами проверок.

В рамках реализации Административного процедурно-процессуального кодекса (далее - АППК) запущена в работу информационная система «е-Обращение», которая функционально адаптирована к автоматизированному ведению процесса рассмотрения обращений согласно АППК.

Она направлена на оптимизацию процессов рассмотрения обращений, повышение сервисного подхода, а также расширение возможностей для аналитики.

В настоящее время к информационной системе подключены все государственные органы, их территориальные подразделения и местные исполнительные органы.

Зарегистрировано более 186 тыс. пользователей и с момента запуска системы обработано более 667 тыс. обращений.

За 2021 год Комитетом оказано свыше 4-х млн государственных услуг (4 765 938 - выдача справок о судимости, 983 - архивных справок и 30 944 - апостилирование официальных документов, исходящих из органов прокуратуры, органов следствия и дознания).

Формирование антикоррупционной культуры и профилактика в сфере противодействия коррупции.

Академией правоохранительных органов по вопросам противодействия коррупции проведены:

- курсы повышения квалификации для 290 сотрудников правоохранительных органов (прокуратура, антикоррупционная служба и МЧС) на темы: «Современные методы выявления и расследования коррупционных и иных уголовных правонарушений против интересов государственной службы и государственного управления», «Современные подходы к организации деятельности и управления в органах антикоррупционной службы» и «Современные методы предупреждения и противодействия коррупции»;

- вебинары для 73 сотрудников правоохранительных и специальных органов на тему «Организация проведения параллельных финансовых расследований, направленных на противодействие легализации преступных доходов, полученных от экономических, коррупционных и наркопреступлений, в том числе совершенных транснациональными преступными группировками»;

- семинар для 90 сотрудников правоохранительных органов на тему «Методология оценки коррупционных рисков».

Для оперативного разрешения жалоб в органах прокуратуры функционируют Центры приема граждан, доступные для широкого круга населения (в 2021г. принято более 32 тыс. граждан).

В целях информирования общественности о принимаемых мерах по борьбе с коррупцией органами прокуратуры проведено 143 мероприятий

праворазъяснительного характера (круглые столы, лекции, интернет конференция и другие).

Учитывая изложенное следует сделать вывод о том, что органами прокуратуры проводится значительная работа по исключению условий для существования бытовой коррупции при взаимодействии граждан с правоохранительными органами.

Вместе с тем данные меры не достаточны, распространение коррупционных проявлений в частном секторе до сих пор остается без внимания надзорного органа.

2.2 МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БЫТОВОЙ КОРРУПЦИИ

Основной круг международных документов по противодействию коррупции составляют следующие документы:

- Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года;
- Правила процедуры конференции государств - участников конвенции ООН против коррупции (2007 год);
- Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года;
- Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 года;
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (№ 75/206, A/RES/75/206 от 21 декабря 2020 г.). Содействие развитию международного сотрудничества в борьбе с незаконными финансовыми потоками и укреплении мер по возвращению активов с целью способствовать устойчивому развитию;
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (№ 75/194, A/RES/75/194 от 16 декабря 2020 г.). Предупреждение коррупции и перевода коррупционных доходов, борьба с этими явлениями, содействие изъятию активов и возвращение

таких активов законным владельцам, в частности в страны происхождения, в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции;

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (№ 74/206, A/RES/74/206 от 19 декабря 2019 года). Содействие развитию международного сотрудничества в борьбе с незаконными финансовыми потоками и укреплении мер по возвращению активов с целью способствовать устойчивому развитию;

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (№ 73/222, A/RES/73/222 от 20 декабря 2018 года). Содействие развитию международного сотрудничества в борьбе с незаконными финансовыми потоками и более широком применении передовой практики в связи с возвращением активов с целью способствовать обеспечению устойчивого развития;

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (№ 73/190, A/RES/73/190 от 17 декабря 2018 года). Предупреждение коррупции и перевода коррупционных доходов, борьба с этими явлениями, содействие изъятию активов и возвращение таких активов законным владельцам, в частности в страны происхождения, в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции;

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (№ 71/208, A/RES/71/208 от 19 декабря 2016 года). Предупреждение коррупции и перевода коррупционных доходов, борьба с этими явлениями, содействие изъятию активов и возвращение таких активов законным владельцам, в частности в страны происхождения, в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции;

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (№ 70/174 A/RES/70/174 от 17 декабря 2015 года). Тринадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию;

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (№ 68/195, № A/RES/68/195 от 18 декабря 2013 года). Предупреждение коррупции и перевода коррупционных

доходов, борьба с этими явлениями, содействие изъятию активов и возвращение таких активов законным владельцам, в частности в страны происхождения, в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции;

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (№ 69/199, A/RES/69/199 от 18 декабря 2014 года). Предупреждение коррупции и перевода коррупционных доходов, борьба с этими явлениями, содействие изъятию активов и возвращение таких активов законным владельцам, в частности в страны происхождения, в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции;

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (№ 67/192, A/RES/67/192 от 20 декабря 2012 года). Предупреждение коррупции и перевода коррупционных доходов, борьба с этими явлениями, содействие изъятию активов и возвращение таких активов законным владельцам, в частности в страны происхождения, в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции;

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (№ 67/189, A/RES/67/189 от 20 декабря 2012 года). Укрепление программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в особенности её потенциала в сфере технического сотрудничества;

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (№ 60/207, № A/RES/60/207 от 22 декабря 2005 года). Предупреждение коррупции и перевода коррупционных доходов, борьба с этими явлениями, содействие изъятию активов и возвращение таких активов законным владельцам, в частности в страны происхождения, в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции;

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (№ 59/242, A/RES/59/242 от 22 декабря 2004 года). Предупреждение коррупции и перевода активов незаконного

происхождения, борьба с этим явлением и возвращение таких активов в страны происхождения;

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (№ 51/191, A/RES/51/191 от 16 декабря 1996 года). Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях;

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (№ 51/59, A/RES/51/59 от 12 декабря 1996 года). Международный Кодекс поведения государственных должностных лиц;

- Резолюция Совета ООН по правам человека (№ 41/9, A/HRC/RES/41/9 от 11 июля 2019 года). Негативное воздействие коррупции на осуществление прав человека;

- Резолюция Совета ООН по правам человека (№ 37/19, A/HRC/RES/37/19 от 23 марта 2018 года). Негативное воздействие коррупции на право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания;

- Резолюция Совета ООН по правам человека (№ 35/25 A/HRC/RES/35/25 от 14 июля 2017 года). Негативное воздействие коррупции на осуществление прав человека;

- Резолюция Совета ООН по правам человека (№34/11, A/HRC/RES/34/11 от 23 марта 2017 года). Негативные последствия нерепатриации средств незаконного происхождения в страны происхождения для осуществления прав человека и важность укрепления международного сотрудничества;

- Резолюция Совета ООН по правам человека (№ 29/11, A/HRC/29/L.19 от 02 июля 2015 года). Негативное воздействие коррупции на осуществление прав человека;

- Рекомендация Комитета Министров Совета Европы "О кодексах поведения для государственных служащих" от 11 мая 2000 года. Резолюция Комитета Министров Совета Европы (№ (97)24 от 06 ноября 1997 года). 20 директивных принципов борьбы с коррупцией.

Рассмотрим содержание некоторых из этих документов через призму регламентированных мер по противодействию бытовой коррупции, не имеющих аналогов в отечественном законодательстве. Начнем с Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года, которая была ратифицирована Законом Республики Казахстан от 4 мая 2008 года N31-IV.

Изучение Конвенции показало, что обособленных норм, направленных конкретно на борьбу и профилактику бытовой коррупции она не содержит. Вместе с тем в ней имеются положения, направленные на борьбу с коррупцией не только в государственном, но и в частном секторе.

Примечательно, что к субъектам коррупционных правонарушений Конвенцией отнесены: «публичное должностное лицо», «иностранное публичное должностное лицо» и «должностное лицо публичной международной организации».

Под публичным должностным лицом Конвенция предполагает:

«1) любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе Государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица;

2) любое другое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого Государства-участника;

3) любое другое лицо, определяемое в качестве «публичного должностного лица» во внутреннем законодательстве Государства-участника. Тем не менее для целей принятия некоторых конкретных мер, предусмотренных главой II настоящей Конвенции, «публичное должностное лицо» может означать любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию или предоставляющее

какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого Государства-участника».

Как видно из определений к публичным должностным лицам фактически отнесены все лица, предоставляющие какую-либо публичную услугу, независимо от того, где предоставляются услуги в государственном либо в частном секторе.

Если сравнивать с национальным законодательством, то мы увидим, что субъекты коррупционных правонарушений у нас четко определены, но в то же время круг лиц, подпадающих под них сильно заужен. По нашему мнению, это в значительной степени ограничивает действие антикоррупционных инструментов в деле противодействия проявлениям коррупции во всех сферах жизнедеятельности общества.

Далее рассмотрим Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года. Следует отметить, что ее Казахстан не ратифицировал.

Интересным в указанной Конвенции представляется статья 18, где предусмотрены нормы ответственности юридических лиц, независимо от доли участия государства в них.

Так, в статье 18 сказано следующее: «Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных преступлений, заключающихся в активном подкупе, использовании служебного положения в корыстных целях и отмывании денег, квалифицированных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией и совершенных в интересах любого физического лица, действующего в своем личном качестве или в составе органа юридического лица, которое занимает ведущую должность в юридическом лице, путем:

- выполнения представительских функций от имени юридического лица;
- или
- осуществления права на принятие решений от имени юридического лица;
- или
- осуществления контрольных функций в рамках юридического лица;
- а также за участие такого физического лица в вышеупомянутых преступлениях в качестве соучастника или подстрекателя».

При этом ответственность юридического лица не исключает уголовное преследование вышеупомянутых физических лиц совершивших, подстрекавших либо участвовавших в уголовных правонарушениях.

Представим, что частное юридическое лицо предоставляет услуги водоснабжения населению. При этом некоторая ее часть использует воду для хозяйственных нужд в обход приборов учета воды, оплачивая определенную мзду контроллеру. Как итог предприятие будет терпеть убытки из-за сверхнормативных потерь воды, это приведет к замораживанию исполнения инвестиционной программы по обновлению сетей водоснабжения и в целом к ухудшению обслуживания населения. Стоит отметить, что антимонопольным законодательством не предусмотрены случаи повышения тарифов при сверхнормативных потерях товара, в данном случае воды. Через некоторое время предприятие придет в упадок и начнется процедура банкротства.

Вместе с тем основное население из-за некоторой части недобросовестных потребителей, связанных коррупционными нитями с контроллерами, вовсе останется без водоснабжения, что приведет к нанесению серьезного экономического ущерба обществу. Поэтому видится целесообразным в нашей стране расширение круга субъектов коррупционных нарушений на квазигосударственный и частный сектор, в особенности на деятельность субъектов естественной монополии, оказывающих те или иные услуги населению.

В то же время, на сегодняшний день в Казахстане в принципе отсутствует уголовная ответственность юридических лиц в частности и по коррупционным правонарушениям. Мы считаем, это серьезным упущением со стороны законодателей, поскольку такое юридическое лицо не несет каких бы то ни было экономических потерь в случае совершения коррупционных правонарушений лицами, представляющими ее интересы.

Детальное изучение Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 75/206, A/RES/75/206 от 21 декабря 2020 года показало, что в ней в пункте 32 Генеральная Ассамблея призывает государства разрабатывать и вводить в действие либо продолжать осуществлять эффективную, скоординированную антикоррупционную политику, а для этого рекомендует юристам и неправительственным организациям оказывать помощь субъектам предпринимательства по разработке кодексов поведения и программ обеспечения соблюдения норм действующего законодательства в целях профилактики проявлений коррупции и поощрения добросовестного поведения. Кроме того, государствам – участникам Конвенции в 33 пункте предлагается: «признать важность вовлечения детей и молодежи в качестве ключевых субъектов в деятельность по закреплению норм этического поведения, начиная с определения и утверждения ценностей, принципов и мер, позволяющих сформировать справедливое и свободное от коррупции общество, в соответствии с Конвенцией». На наш взгляд, казахстанскому законодателю следовало бы обратить внимание на данные инструменты превентивных мер по профилактике коррупции среди населения. Поскольку только совокупные меры по противодействию коррупции могут дать реальный результат, ведь коррупция – это не только проблема государства, это проблема всего общества и бороться с ней нужно всем вместе.

Важно отметить, что эти же предложения имеются и в иных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН.

Еще одно интересное предложение имеется в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (№ 67/189, A/RES/67/189 от 20 декабря 2012 года) «Укрепление программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в особенности её потенциала в сфере технического сотрудничества». В нем Генеральная Ассамблея призывает все государства: «разработать национальные и местные планы действий для предупреждения преступности, чтобы на всеобъемлющей, комплексной и коллегиальной основе учитывать, в частности, факторы, в силу которых некоторые группы населения и места проживания становятся подверженными повышенному риску виктимизации и/или криминализации, и обеспечивать, чтобы такие планы опирались на самые достоверные сведения и передовую практику, и подчеркивает, что предупреждение преступности следует рассматривать в качестве неотъемлемого элемента стратегий обеспечения социально-экономического развития во всех государствах».

Интересно то, что в нашей Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы (утратила силу Указом Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года №802) нет плана действий для отдельных регионов страны с учетом местных особенностей. Вместе с тем положительно отмечаем, что в Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022 - 2026 годы, утвержденной 2 февраля текущего года оценку деятельности акимов дополнили целевым индикатором «уровень коррупции» и утвердили методику регионального измерения индекса коррупции, а как это повлияет на уровень коррупции в регионах покажет время.

В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (№ 51/59, A/RES/51/59 от 12 декабря 1996 года) «Международный Кодекс поведения государственных должностных лиц» приведены общие принципы поведения государственных служащих, в т.ч. регламентация действий при возникновении коллизии интересов, обязательность сообщения сведений о личных активах, отказ в принятии любых подарков, которые могут повлиять на осуществление

должностных полномочий, о нераспространении конфиденциальной информации и границы участия в политической деятельности, осуществляемой вне рамок официальных обязанностей.

В отечественном законодательстве имеется аналогичный Этический кодекс государственных служащих Республики Казахстан, утвержденный Указом Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года №153. Стоит отметить, что Международный Кодекс поведения государственных должностных лиц в отличие от отечественного содержит целый раздел, посвященный конфликту интересов. В нашем Этическом кодексе имеется лишь строчка о необходимости избегать конфликта интересов, а каким образом и что делать при его возникновении ничего не говорится.

Таким образом, по нашему мнению, круг лиц, подпадающих под антикоррупционное законодательство в нашей стране весьма заужен и требует расширения для более широкого применения существующих антикоррупционных инструментов.

Решением может выступить расширение круга субъектов коррупционных преступлений с распространением уголовной ответственности на тех лиц, которые фактически выполняют государственные функции (работники ЦОНа, частные судебные исполнители, частные нотариусы, таможенные брокеры, технадзор, медицинский персонал больниц, профессорско-преподавательский состав учреждений образования и иные лица, осуществляющие контрольные, регистрационные и разрешительные функции).

Для этого 18 абзац Задачи 3 «Совершенствование мер по обеспечению неотвратимости ответственности» Концепции антикоррупционной политики предлагается изложить в следующей редакции:

«В контексте системных мер по искоренению «бытовой» коррупции будут пересмотрены подходы по пресечению фактов вымогательства и незаконного материального вознаграждения теми лицами, которые фактически выполняют

государственные функции, в том числе контрольные, регистрационные и разрешительные».

Кроме того, настало время всерьез задуматься о введении норм ответственности юридических лиц, в интересах которых совершаются коррупционные преступления. Целесообразным считаем разработку кодексов поведения и программ обеспечения соблюдения норм действующего законодательства в целях профилактики проявлений коррупции и поощрения добросовестного поведения в частном секторе. Актуальным является разработка плана действий по искоренению бытовой коррупции для отдельных регионов страны с учетом местных особенностей. Также есть мнение, что отечественному законодателю стоит более детально регламентировать вопросы конфликта интересов в Этическом кодексе.

2.3 ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ БЫТОВОЙ КОРРУПЦИИ

В глобальных масштабах в современном мире распространение коррупции стало серьезной проблемой, требующей профилактических механизмов воздействия. Коррупция, будучи негативным социально-правовым явлением существует практически во всех странах мира, независимо от политического устройства и уровня экономического развития. Разница заключается лишь в степени ее распространения. Есть страны, достаточно благополучные в отношении коррупции, которые применяют эффективные механизмы противодействия этому явлению.

Сравнение правовых систем, метод довольно эффективный, как и сама правовая наука, позволяющий выявить плюсы и минусы исследуемой сферы. В основе трактата Аристотеля о политике лежит исследование ста пятидесяти трех конституций варварских и греческих городов, Солон действовал также при создании афинских законов, по легенде и децемвиры составили Законы 12

таблиц только после ознакомления с законами городов Великой Греции. В средние века сравнивали право каноническое и римское право, а в XVI веке в Англии в сравнении дискутировали о достоинствах общего и канонического права. Позже на принципах сравнения обычаев создавались труды тех, кто пытался разработать в Германии – немецкое частное право, а во Франции общее обычное право. Наконец, Монтескье стремился путем сравнения изучить дух законов, и определить принципы хорошей системы правления [33].

В вопросах противодействия коррупции немаловажным является международно-правовой опыт стран, добившихся успехов в применении подобных механизмов. Изучение лучшего мирового опыта необходимо для рассмотрения возможности его применения в нашей стране.

По данным Transparency International, ведущей организации гражданского общества, деятельность которой направлена на искоренение коррупции по всему миру, с самым низким Индексом восприятия коррупции странами являются: Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Швеция, Швейцария, Сингапур, Норвегия, Нидерланды, Германия, Люксембург, Австралия, Канада, Гонконг, Великобритания, Австрия, Бельгия, Эстония, Исландия, Япония, Ирландия, Уругвай, ОАЭ, Франция, Бутан, США и Чили. При этом Казахстан по Индексу восприятия коррупции занимает 94 место вместе с Бразилией, Сербией, Суринамом, Танзанией, Шри-Ланкой, Эфиопией и Перу [34].

На сегодняшний день многие развитые страны принимают попытки найти оптимальные и эффективные механизмы противодействия коррупции поскольку она вредна для общества, тормозит или останавливает развитие и экономический рост, замедляет государственные и частные инвестиции и увеличивает социальное неравенство.

Самый низкий уровень коррупции в Дании связан с тем, что их антикоррупционная политика направлена на максимальное искоренение коррупции, как в государственном, так и в частном секторе.

Все компании, входящие в ассоциацию «Датское агентство международного развития», в обязательном порядке включают в свои контракты антикоррупционные положения. Это обусловлено подписанием соответствующей антикоррупционной декларации. Примечательно, что согласно положениям указанной декларации, если компания будет изобличена в совершении коррупционного преступления, то все действующие сделки будут автоматически аннулированы. Кроме того, это также препятствует к совершению новых сделок и как следствие, приводит к последующей полной ликвидации компании.

Подобная система противодействия коррупции имеется и внутри частных компаний. При заключении трудового соглашения, работодатели в обязательном порядке включают положения о неприятии коррупции. Если претендент на вакантную должность откажется подписать данное положение, то работодатель вправе отказать ему в трудоустройстве. При нарушении антикоррупционного положения работодатель вправе уволить работника с выставлением специальной отметки в личном деле.

В настоящее время в Дании существует свыше 20 правовых актов в сфере противодействия коррупции. Однако, самым эффективным оказался закон, принятый в 2002 году. Согласно ему, все члены правительства должны публиковать сведения о своих доходах и имуществе. Этот закон стал причиной продажи акций и ценных бумаг, принадлежащих членам Парламента, что позволило снизить риски использования ими должностных полномочий с целью личного обогащения [35].

Похожие меры по предупреждению коррупции в частных компаниях принимаются и во Франции.

Отраслевые ассоциации и объединения, в том числе Объединение торгово-промышленных палат Франции, Ассоциация предприятий малого и среднего бизнеса и «Движение предприятий Франции» взаимодействуют с профильными государственными органами в сфере противодействия коррупции, ведут

праворазъяснительную работу со своими членами, разрабатывают и внедряют отраслевые этические стандарты и нормы профилактики и борьбы с коррупцией на предприятиях [36].

Административный аппарат Новой Зеландии имеет ряд антикоррупционных органов, главным среди которых является SFO - специальный орган по противодействию крупному мошенничеству. Он обладает широчайшими полномочиями в этой сфере, включая право анализировать декларации доходов и расходов граждан.

В Новой Зеландии криминализируется взяточничество и коррупция как в государственном, так и в частном секторах, бросая вызов традиционным представлениям о том, что коррупция является исключительно проблемой государственного сектора. Важно отметить, что все преступления, связанные со взяточничеством и коррупцией в Новой Зеландии, распространяются на физических и юридических лиц.

Это означает, что акт взяточничества или коррупции, совершенный сотрудником, агентом или другим посредником от имени организации, может привести к судебному преследованию против физического лица в его личном качестве, а также к судебному преследованию против организации. Это важно, поскольку привлечение к ответственности лиц, совершающих незаконные или неэтичные действия, является одним из наиболее эффективных способов борьбы с корпоративными правонарушениями.

Кроме того, все преступления, связанные со взяточничеством и коррупцией, применяются как на национальном, так и на экстерриториальном уровнях. Это означает, что SFO может преследовать в судебном порядке граждан, резидентов и юридических лиц Новой Зеландии за акты взяточничества и коррупции, которые происходят полностью за пределами страны, в том числе, когда взятка выплачивается через иностранного посредника [37].

Для новозеландских организаций рекомендуется разработка собственной антикоррупционной политики, создание системы мониторинга и требований к

партнерам и бизнес-агентам, обеспечение ознакомления сотрудников с законодательством о взяточничестве и коррупции и тем, что делать в случае их обнаружения.

Новая Зеландия развивает систему общественной и правовой культуры с целью воспитания граждан не воспринимать коррупцию, как средство решения проблем. Министерство юстиции в рамках реализации проекта «Скажи: «нет!» взяточничеству и коррупции» разъясняет, что может сделать каждый для содействия борьбе с этими явлениями. Для граждан обеспечена возможность подачи жалобы в электронном виде, не раскрывая свою личность, на сайтах полиции Новой Зеландии и SFO.

Важное значение для борьбы с коррупцией имеют средства массовой информации. Журналисты периодически публикуют статьи про расходы чиновников на недвижимое и движимое имущество. Публикация, которая вызывает общественный резонанс в обществе может стать причиной увольнения чиновника, живущего не по средствам [38].

Значительное место в выявлении финансовых и коррупционных правонарушений в США занимает институт осведомительства. Доносчики на законодательном уровне защищены от преследований, мести или иного негативного воздействия по службе. Это способствует развитию данной формы противодействия коррупции.

В Законе США 1989 года «О гражданских инициативах» запрещается увольнение, дискриминация или другие репрессивные действия в отношении работника федерального органа власти США, сообщившего о действительном или предполагаемом правонарушении своему работодателю, правоохранительным органам, СМИ или общественной организации (предусматривается также защита интересов работодателя от недобросовестных информаторов).

Еще в далеком 1863 году в США был принят закон «О фальсификации правопритязаний», который позволял бдительным гражданам подавать иски в

суды против правительственных подрядчиков и чиновников, подозреваемых в обмане государства. При этом гражданин, выигравший дело, может получить часть присужденного судом возмещения убытка в размере от 15 до 25%. Данный закон до сих пор является действующим [36].

В 2013 году Бразилия приняла Антикоррупционный закон, предусматривающий наказание для частных компаний, сотрудники которых были изобличены в коррупционных правонарушениях. Согласно данному закону, таким компаниям возможно применение следующих мер:

- 1) штраф в размере от 0,1% до 20% от ежегодного валового дохода компании (в случае, если размер такого дохода установить невозможно, судья вправе назначить штраф от 6 тыс. до 60 млн. реалов или от 465 тыс. до 4,65 млрд. тенге);
- 2) полное возмещение компанией нанесенного в результате коррупционной деятельности ущерба;
- 3) публикация решения суда относительно компании, уличенной в коррупционной деятельности, в СМИ с широким охватом аудитории;
- 4) запрет на получение ресурсов (займы, субсидии, пожертвования, пособия) от государственных финансовых институтов на период от 1 до 5 лет;
- 5) запрет на участие в государственных закупках на период действия приговора;
- 6) временный запрет на осуществление деятельности компании;
- 7) закрытие компании.

В 2008 году Бразилией запущен национальный образовательный проект «Какое отношение ты имеешь к коррупции?», предназначенный для детской и подростковой аудитории и повествующий в простой форме о проявлениях коррупции и мерах ее предотвращения, а также противодействия ей [36].

Интересен опыт Эстонии в части использования цифровых решений, нацеленных на снижение коррупции. В частности, документооборот в Эстонии полностью был переведен в электронный вид и связан с базами данных обо всех

граждан. Все данные, которые могут потребоваться, находятся в государственной базе данных, от экономической статистики и судебных архивов, до медицинских карточек и жалоб граждан.

Система построена таким образом, что любой чиновник, который даже просто посмотрел данные, не говоря уже о внесении изменений, автоматически оставляет свой след в истории системы, что позволяет быстро найти нечистого на руку служащего. При этом само взаимодействие между чиновниками и гражданами просто отсутствует или сведено к минимуму [39].

В Японии, как и во многих развитых странах, главным инструментом в противодействии коррупции является кадровая политика. Быть государственным служащим в Японии весьма престижно и почетно. Основополагающими элементами государственной кадровой политики можно назвать: систему пожизненного найма, системы репутации и кадровой ротации, механизм подготовки на рабочем месте, концепцию оплаты труда. Все эти элементы в совокупности формируют устойчивую мотивацию, направленную на высокую результативность труда [40].

Республики Казахстан не является исключением и относится к странам, где бытовая коррупция существует довольно давно и охватывает не только специфическую деятельность чиновников, но и отражается на жизнедеятельности всех слоев населения. Несмотря на принимаемые государством меры по противодействию этому негативному явлению, ее уровень в нашей стране остается довольно высоким.

Так, одной из целевых индикаторов Государственной программы «Цифровой Казахстан» является увеличение доли государственных услуг, предоставляемых в электронном виде от их общего объема. Однако, переход на электронное предоставление государственных услуг не гарантирует искоренение бытовой коррупции в этой сфере. Об этом свидетельствует недавно проведенный Министром цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Мусиным Б.Б. эксперимент в Специализированном центре

обслуживания населения города Нур-Султан. В данном эксперименте тайный покупатель смог получить водительское удостоверение без фактической сдачи экзаменов [41].

Возвращаясь к проведенному сравнительному исследованию, мы видим, что страны с наилучшими показателями в деле борьбы с коррупцией не ограничиваются распространением понятия «коррупция» только на государственный сектор. К данной проблеме они подходят комплексно, принимаемые механизмы затрагивают коррупционные проявления и в частном секторе.

Становится очевидным: многие меры по противодействию коррупции в зарубежных странах можно адаптировать и к реалиям национального законодательства нашей республики.

На современном этапе развития отечественного законодательства традиционные представления о том, что коррупция является исключительно проблемой государственного сектора, являются устаревшими, а принимаемые меры, в связи с этим – половинчатыми.

О необходимости принятия мер по предупреждению коррупции в частном секторе говорится и в статье 12 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, ратифицированной Законом Республики Казахстан от 4 мая 2008 года N 31-IV.

В частности, Конвенцией регламентировано следующее: «каждое Государство-участник принимает меры, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, по предупреждению коррупции в частном секторе, усилению стандартов бухгалтерского учета и аудита в частном секторе и, в надлежащих случаях, установлению эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие гражданско-правовых, административных или уголовных санкций за несоблюдение таких мер».

По нашему мнению, распространение антикоррупционных норм на частный сектор по опыту вышеприведенных государств способствует росту антикоррупционного потенциала страны.

К примеру, если ввести уголовную ответственность юридических лиц за совершение их сотрудниками коррупционных правонарушений, то государство получит дополнительную социальную группу из числа работодателей, заинтересованных в пропаганде антикоррупционной политики. Кроме того, это поспособствует разработке юридическими лицами собственных антикоррупционных положений, действующих внутри компаний, которое обеспечит детальное ознакомление сотрудников с законодательством о противодействии взяточничеству и, в целом, коррупции и тем, что делать в случае их обнаружения.

Здесь актуальным становится вопрос о применении помимо административной и уголовной ответственности к взяточникам, работающим в частном секторе, дисциплинарной ответственности в виде увольнения с занимаемой должности с соответствующей отметкой в органах правовой статистики, действующего как обязательный характеризующий материал для других работодателей.

Трансформацию антикоррупционного законодательства, по нашему мнению, следует начинать с усиления ответственности за получение незаконного материального вознаграждения работниками государственных организаций, связанных с предоставлением государственных услуг, а также негосударственных организаций (монополистов) в сфере жилищно-коммунального хозяйства. При этом, необходимо восполнить законодательный пробел по отсутствию ответственности за дачу незаконных вознаграждений этим лицам.

Не стоит забывать и о менее глобальных, но все же важных механизмах по противодействию коррупции. Качественным решением может выступить интеграция разрозненных систем государственных органов на единой

платформе с обеспечением системного антикоррупционного мониторинга данных по примеру Эстонии.

Кроме того, мы считаем, что для понимания эффективности мер по противодействию коррупции, оценке воздействия антикоррупционной политики и происходящих изменений и внесения своевременных корректировок, назрела необходимость формирования национального индекса восприятия коррупции. Это корреспондируется с положением пункта 3 статьи 5 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (*принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года*), где сказано, что: «Каждое Государство-участник стремится периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней».

Данные меры позволят эффективно развивать систему общественной и правовой культуры, целью которой является воспитание граждан не воспринимать коррупцию, как средство решения проблем.

2.4 МАСШТАБЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ БЫТОВОЙ КОРРУПЦИИ

Согласно статистическим данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры (далее - Комитет) в 2021 году количество зарегистрированных коррупционных правонарушений снизилось на 29% (с 2193 до 1557).

В частности, на 75% уменьшилось выявление фактов, связанных с легализацией (отмывание) денег, полученных преступным путем (с 4 до 1) и воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности (с 4 до 1), на 61% злоупотреблением властью (с 13 до 5), на 57% присвоением или растратой вверенного чужого имущества (с 268 до 116), на 49% мошенничеством (с 316 до

160), на 43% превышением власти или должностных полномочий (с 74 до 42) и служебным подлогом (с 58 до 33).

Значительное их число приходится на г.Алматы – 173 (171), г.Нур-Султан – 149 (186), Туркестанскую – 126 (97), Восточно-Казахстанскую области – 125 (157), г.Шымкент – 113 (124).

Снижение имело место в Алматинской на 68% (с 248 до 78), Западно-Казахстанской на 59% (с 120 до 49), Мангистауской на 50% (с 90 до 45), Акмолинской на 48% (с 107 до 56), Кызылординской на 46% (с 89 до 48), Жамбылской на 41% (с 136 до 80), Костанайской на 38% (с 133 до 82), Павлодарской на 37% (с 101 до 64), Атырауской на 34% (с 109 до 72) и Восточно-Казахстанской на 20% (с 152 до 86) областях.

Фактов рейдерства не зарегистрировано.

При этом рост коррупционных преступлений наблюдается в Туркестанской на 30% (с 97 до 126), Северо-Казахстанской областях на 9% (с 48 до 51) и по транспортному региону на 12%(с 8 до 9).

Значительная доля коррупционных преступлений связана с дачей взятки, удельный вес которых составляет 36% (568), с получением взятки - 29% (449), мошенничеством – 10% (160) и злоупотреблением должностными полномочиями - 8% (123).

Наибольшее число преступлений выявлено Агентством по противодействию коррупции (АПК) - 1037 (1632, - 36%), Министерством внутренних дел (МВД) - 303 (342, -11%), Комитетом национальной безопасности (КНБ) - 72 (88, -18%) и Агентством по финансовому мониторингу (АФМ) - 53 (21, +152%).

Из находившихся в производстве органов уголовного преследования 2046 уголовных дел данной категории, окончено производством - 1276 (1864), направлено в суд - 1150 (1767) и 126 (97) прекращено по нереабилитирующим основаниям.

По 1096 (1576) коррупционным преступлениям уголовные дела были прекращены по реабилитирующим основаниям и по 34 (119) преступлениям сроки досудебного расследования прерваны.

Из 1374 (955) лиц, совершивших коррупционные преступления, 171 (194) являются сотрудниками органов внутренних дел, КУИС МВД – 21 (31), КЧС МВД – 4 (9), службы экономических расследований – 4 (11), органов прокуратуры – 2 (4), органов национальной безопасности – 2 (5), судьями – 3 (6), акимами – 3 (20), служащими акиматов и их структурных подразделений – 153 (225), служащими министерств: финансов – 37 (31), сельского хозяйства – 15 (24), промышленности и инфраструктурного развития – 4 (12) и других.

За совершение коррупционного правонарушения осуждено 892 лица (1021), среди них сотрудники: органов внутренних дел – 182 (220), КУИС МВД – 19 (23), КЧС МВД – 5 (9), службы экономических расследований – 4 (7), прокуратуры – 3 (6), органов национальной безопасности – 7 (4), акимы – 5 (19), служащие акиматов и их структурных подразделений – 145 (192), служащие министерств: финансов – 34 (67), сельского хозяйства – 19 (18), здравоохранения – 16 (5).

Лишение свободы назначено 289 (269) лицам или 32% (26%), ограничение свободы - 98 (142) лицам или 11% (14%), отсрочка отбывания наказания – 14 (26) лицам или 2% (2%).

На 16% меньше назначен штраф в качестве основной меры наказания (с 575 до 485).

Кроме того, 871 (963) или 98% (94%) осужденный лишены права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, 196 (279) лиц или 22% (27%) - лишены специального, воинского или почетного звания, классного чина, квалификационного класса и государственных наград.

В отношении 14 (26) лиц или 1% (2%) применена конфискация имущества. Освобождены по приговору от уголовной ответственности и наказания 5 (9) лиц.

За совершение административных коррупционных правонарушений на учет поставлено 103 (37) лица. В основном к ответственности привлечены служащие акиматов – 20 (19%) и Министерства сельского хозяйства – 5 (5%).

Далее рассмотрим социологические исследования, проведенные в 2020 году по заказу Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционная служба).

Начнем с аналитического отчета по результатам социологического исследования «Определение уровня антикоррупционной культуры и нетерпимости к проявлениям коррупции», проведенного ТОО «MLGroup» [42].

Цели исследования:

- выявление восприятия населением уровня коррупции, уровня устойчивости антикоррупционных ценностей в обществе и определение степени удовлетворенности и доверия от реализации антикоррупционной политики РК;
- оценивание информационной открытости государственных органов посредством выявления и сопоставления мнения различных социальных групп населения;
- определение доли граждан, выразивших готовность внести личный вклад в снижение уровня коррупции.

Предметом исследования является восприятие населением коррупции в центральных государственных органах и местных исполнительных органах областей, городов республиканского значения и столицы, удовлетворенность населения антикоррупционной политикой в Республике Казахстан, информационная открытость государственных органов всех уровней.

Исследование было проведено во всех областях Казахстана, а также в 3-х городах республиканского значения Нур-Султан, Алматы и Шымкент методом интервью по месту жительства, выборка репрезентирует взрослое (старше 18 лет) население Казахстана по полу, возрасту, уровню образования, национальности, месту проживания по типу населенных пунктов (городское и сельское население) и социально-профессиональной категории.

Исследование было проведено на основании стратифицированной квотной выборки с охватом 17 регионов РК: города Нур-Султан (400 респондентов), Алматы (432 респондента) и Шымкент (400 респондентов), 14 областных центров и районные центры областей.

В одном регионе опрашивались 250 респондентов из города, 120 респондентов из районного центра и 42 респондентов из сельской местности. Итого 412 человек в 1 регионе. Итого в 17 регионах 7000 человек. В целом в исследовании участвовали 41,5% мужчин и 58,5% женщин по республике. Возраст респондентов представлен в таблице №1. Уровень образования респондентов представлен в таблице №2. Вид деятельности респондентов представлен в таблице №3.

Таблица №1 – Возраст респондентов.

Возраст респондентов	Процентное соотношение
18-29 лет	32,3%
от 30 до 45 лет	44,1%
от 46 до 59 лет	18,6%
от 60 лет и старше	5,0%

Таблица №2 – Образование респондентов

Образование респондентов	Процентное соотношение
Неполное среднее	3,6%
Среднее	11,9%
Среднее специальное	20,7%
Незаконченное высшее	4,0%
Высшее	59,8%

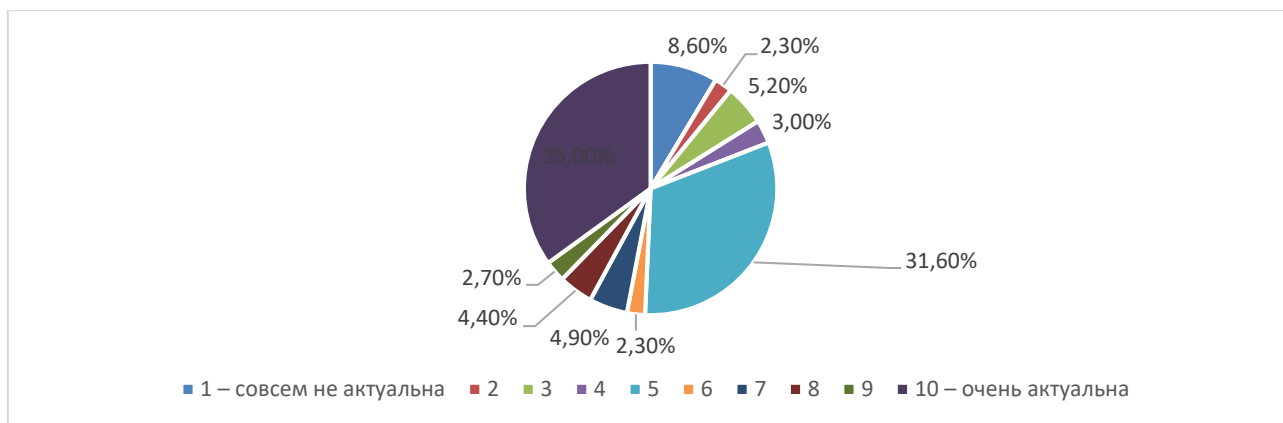
Таблица №3 – Вид деятельности респондентов

Вид деятельности	Процентное соотношение
------------------	------------------------

Государственная служба	52,8%
Правоохранительные органы	2,8%
Бюджетная сфера	18,9%
Квазигосударственный сектор	0,7%
Частный сектор (руководитель малого, среднего, крупного бизнеса)	0,7%
Частный сектор (работник малого, среднего, крупного бизнеса)	2,0%
Самозанятый	2,9%
Неправительственная организация (учредитель, соучредитель)	0,3%
Неправительственная организация (работник, сотрудник)	2,2%
Безработный	4,7%
Студент, школьники	5,1%
Декрет	1,2%
Пенсионер	3,5%
Получатель социального пособия	0,6%
Другое	1,6%

Информированность населения о противодействии коррупции - это первые шаги в борьбе с коррупцией. Для определения осведомленности населения о противодействиях коррупции был поставлен вопрос «Как Вы считаете, актуальна проблема коррупции для Казахстана?». По ответам можно сделать вывод, что актуальность проблемы коррупции относится к среднему уровню. Итак, для больше четверти населения (35%) проблема является актуальной, но чуть меньшее количество респондентов отметили как среднее - 31,6%. Доля респондентов, которые считают проблему коррупций не актуальной составляет – 8,6%. Указанные данные представлены в графической диаграмме №1.

Диаграмма №1 – Информированность населения о противодействии коррупции.

Второй важный момент выявления уровня осведомленности населения о противодействии коррупции – это отношение населения к коррупционным действиям.

Как выяснилось, что отношение респондентов к коррупции оказалось негативным, ответы «отрицательно» (72,7%) и «скорее отрицательно» (10,3%) составляет 83%. Ответ «нейтральное» отметили только 7,7% респондентов, «скорее положительно» (3,9%) и «положительно» (5,4) отметили 9,3%.

Проблема коррупции не ограничивается только получением взятки, главными факторами, влияющими на нее, являются наличие ситуаций, при которых взятка вынуждена.

Ответы были следующими: 77,7% респондентов не сталкивались с коррупционными ситуациями за последние 12 месяцев в повседневной жизни, учебе, лечении, на дороге (ПДД), решение хозяйственных вопросов, 12,7% отметили «Я только слышал (-ла) об этом в средствах массовой информации или социальных сетях», 5,4% респонденты отметили, что «С этим приходилось сталкиваться моим близким, друзьям», только 3,6% респондентов сталкивались лично за 12 месяцев с коррупционными ситуациями.

В борьбе с проблемой коррупции важным является вопрос актуальности среди населения, готовности давать взятки наряду с определением того, какой вопрос относится к коррупции, поскольку коррупция - это не односторонний процесс, а явление, требующее всесторонней борьбы.

На вопрос - «Степень своего согласия с утверждением» получили следующие ответы:

«Я принципиально не даю взяток»:

- 78,5% ответили «да»;
- 8,2% - «скорее да»;
- 3,9% - «скорее нет»;
- 5,7% - «нет»;
- 3,7% - затруднились ответить.

«Я принципиально не использую связи»:

- 71,3% - «да»;
- 7,6% - «скорее да»;
- 6,5% - «скорее нет»;
- 7% - «нет»;
- 7,6% затруднились ответить.

«Я стараюсь не давать взяток, прибегаю к взяткам только если нет другого выхода, когда «прижмут»:

- 17,5% - «да»;
- 13,8% - «скорее да»;
- 12,9% - «скорее нет»;
- 45,2% - «нет»;
- 10,6% - затруднились ответить;

«Я действую в зависимости от ситуации, если это упростит, ускорит процесс, то я готов на эти траты»:

- 51,8% ответили «нет»;
- 14,6% «скорее нет»;
- 12,8% - «скорее да»;
- 10,7% - «да»;
- 10,1% - затруднились ответить;

«Во многих ситуациях я стараюсь решить вопрос максимально быстро, обычно через знакомых, используя деньги для «ускорения»»:

- 55,7% ответили «нет»;
- 14,6% «скорее нет»;
- 13% - «скорее да»;
- 7,2% - «да»;
- 9,5% - затруднились ответить

Важно определить причины и способы предотвращения коррупционных действий и возможности избежать коррупцию. Поэтому респондентов попросили назвать основные причины, по которой он/она не стал (а) бы давать взятку.

В результате было выявлено, что 35,7% респондентов «принципиально не дают взятку, даже если все это делают», 31,4% респондентов считают, что «могут добиться своего без взяток, другим путем», 15,6% респондентов думают что, им «было не приятно делать это», 3,8% респондентов сказали, что «для них это было слишком дорого», только 2% респондентов боялись, что их накажут.

Знание антикоррупционной политики, мероприятий и правовых норм позволит избежать многих негативных проблем на государственной службе. В данном направлении целесообразно изучить уровень знания населением Антикоррупционной стратегии.

По результатам исследования было выявлено, что осведомленность об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан составило 65,8%, 22,6% - респондентов указали на не знания стратегии, только 11,6% респондентов затруднились ответом. Причин незнания (22,6% респондентов) Антикоррупционной стратегии у населения много, к ним может привести неправильное предоставление информации, не нужность информации о коррупции для физического лица или отсутствие фактов коррупционной ситуации.

Важно также знать отношение населения к возможности решения своих вопросов путем коррупционных действий. Для этого был задан вопрос «Допускаете ли Вы возможность получить необходимое решение Вашего вопроса путем дачи взятки?».

На данный вопрос были получены следующие ответы: больше половины - 54,3% респондентов считают, что это «не приемлемо для них», 30,5% респондентов отметили «не знаю, такой вопрос никогда передо мной не стоял», 8,7% респондентов ответили «все зависит от ситуации», «могут допустить» такое отметили 4,7% респондентов.

Выявление возможности распространения коррупции будет способствовать определению соответствующих шагов по борьбе с ней и предупреждению. В этих целях мы задали вопрос – «Как Вы считаете, насколько распространена коррупция в Вашем регионе проживания?».

По результатам было выявлено что, менее половины респондентов - 40%, «не думали о этом», менее четверти респондентов 24,2% считают, что такое явление «не распространена», 15,2% респондентов считают «распространенным», 12% респондентов отметили «в моем регионе нет коррупции», только 6,7% респондентов считают, что коррупция очень распространена.

Путем оценки деятельности органов по борьбе с коррупцией на местах можно предотвратить распространение возможной коррупции в каждом регионе. Для этого был задан вопрос «Как бы вы оценили деятельность государственных органов по борьбе с коррупцией в Вашем регионе проживания?».

Ответы распределились таким образом:

- Больше половины респондентов - 51,8% отметили «положительно»;
- 34,4% респондентов отметили как «скорее отрицательно»;
- 9% респондентов отметили «отрицательно»;
- 4,8% респондентов отметили «скорее положительно».

Для выявления доли граждан, готовых внести личный вклад в снижение уровня коррупции, в первую очередь необходимо определить, насколько граждане информируют соответствующие органы о фактах коррупции. Для этого был задан вопрос «Сообщали ли Вы лично когда-нибудь в уполномоченные органы о фактах коррупции?».

По итогам опроса было выявлено, что 89,6% населения не сообщает о фактах коррупции, только 3,5% респондентов отметили «Да», доля респондентов, которые «хотели, но не сделали этого» составляет 3,1%, 2,8% респондентов сказали, что «никогда не будут делать этого», 1% респондентов выбрав ответ другое отметили, что затруднились ответить.

По борьбе с коррупцией важным шагом к снижению коррупции является осведомленность населения о деятельности Антикоррупционной службы и проводимой ею деятельностью.

По результатам исследования было выявлено, что большинство респондентов (72,9%) участвовавших в исследовании информированы о деятельности Агентства РК по противодействию коррупции. Доля респондентов, выбравших ответ «да» составляет - 52,2%, 20,7% респондентов отметили «скорее да», 18% отметили «нет» и 7,7% отметили «скорее нет», 1,4% респондентов отметили другое.

На вопрос: «Достаточно ли для Вас информации об антикоррупционной политике в СМИ и социальных сетях?» получены следующие ответы:

- 62,2% - респондентов отметили «да, информации много», 21,1% респондентов отметили – информации достаточно, но она не освещает всех аспектов, 14,8% считают, что информации недостаточно, 1,9% респондентов отметили «другое».

Что касается мер и рекомендаций для уменьшения уровня коррумпированности, по результатам исследования получены следующие утверждения:

- «ужесточить наказание за коррупцию» – 62,7% респондентов;

- «активнее проводить разъяснительные мероприятия среди населения о вреде коррупции» - 37,9% респондентов;
- «формировать у населения такую систему ценностей, взглядов, которая не приемлет коррупцию» - 38,3% респондентов;
- «усилить информационное влияние на граждан» - 13,8% респондентов;
- «проводить мероприятия, демонстрирующие вред, который наносит коррупция государству, обществу, человеку» - 18,8% респондентов;
- «Гражданам необходимо сообщать о фактах коррупции в уполномоченные органы» - 14,2% респондентов;
- 4,7% респондентов затруднились ответить.

Для того, чтобы ознакомиться с конкретными коррупционными действиями, происходящими в государственных ведомствах и прочих учреждениях, в ходе комплексного анализа было проведено изучение обращений методом ситуационного анализа. На портале «Открытое правительство» в рубрике «Открытый диалог» были отобраны жалобы и обращения для последующего анализа.

Среди опубликованных на вышеуказанном портале жалоб/обращений был сделан акцент на те случаи, где обратившиеся заявители стали участниками коррупционных ситуаций при взаимодействии с госорганами, госучреждениями, при получении государственных услуг.

Среди жалоб и обращений на портале «Открытый диалог», были отобраны жалобы с наиболее часто встречающимися учреждения, в которых заявители столкнулись с предложениями/возможностями нелегального решения вопроса:

- органы внутренних дел;
- государственные коммунальные казенные предприятия;
- прокуратура;
- ТОО с государственным участием;
- суд и частные судебные исполнители.

По итогам социологического исследования предлагаются следующие мероприятия:

1. В целях повышения осведомленности населения Анतिकоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы необходимо проводить информационную кампанию по разъяснению важных пунктов стратегии молодому поколению, проведение открытых, гостевых лекции и различных мероприятий (круглые столы, беседы знаменитых личностей, блогеров и т.д.) на тему «Знаешь ли Ты свои права и Анतिकоррупционную стратегию своей страны?» среди школьников, и студентов СУЗов и ВУЗов Республики Казахстан;

2. Для поднятия уровня доверия Анतिकоррупционной службы необходимо установить обратный диалог с населением, освещать мероприятия, проводимые Агентством по противодействию коррупции, пропагандировать прозрачность деятельности органов государственной службы;

3. Усилить меры по противодействию коррупции в местных исполнительных органах;

4. Внедрение стимулирующих каналов с целью пробуждения активности населения в оперативном оповещении о коррупционных ситуациях;

5. Организация мероприятий, направленных на повышение антикоррупционной культуры населения в целях недопущения коррупционных актов;

6. Упрощение механизмов донесения информации населением о фактах коррупции в Агентство по противодействию коррупции для активизации противодействия коррупции (упрощение процедур).

На наш взгляд указанные рекомендации заслуживают внимания.

Далее рассмотрим аналитический доклад по результатам социологического исследования «Влияние информационных кампаний на динамику количественных и качественных характеристик коррупции», проведенного ОФ «Фонд социального и устойчивого развития молодежи» [43].

Исследование проведено методом сбора информации путем социологического опроса населения в онлайн формате на платформе, подготовленной для данного исследования (opros-antikor.kz). Анкета состояла из 31 вопроса. Опросу подверглись граждане Республики Казахстан от 18 лет и старше. Территория проведения социологического исследования охватывает все регионы Республики Казахстан – столицу (Нур-Султан), города республиканского значения (Алматы, Шымкент), областные центры, районные центры или города области, села.

Участниками опроса стали 21 373 респондентов. Из них 52.2% - женщины и 47.8% - мужчины. По возрастным категориям: от 18 до 29 – 22.1%; от 30 до 45 – 34.8%; от 46 до 59 – 31.6%; от 60 лет и старше – 11.5%. По месту проживания: столица (Нур-Султан) – 6.4%; города республиканского значения (Алматы, Шымкент) – 16.1%; Областной центр – 20.8%; районный центр или город области – 28.5%; село – 28.2%.

Одним из важнейших элементов исследования о влиянии информационных кампаний на динамику качественных и количественных характеристик коррупции является оценка уровня информированности населения о коррупции и антикоррупционной деятельности в целом, а также анализ различных источников информации, по которым можно судить об успешности проведенных информационных кампаний.

При оценке осведомленности населения об антикоррупционной стратегии респондентам были предложены вопросы, которые можно объединить в четыре категории: общая осведомленность об антикоррупционной стратегии 2015-2025; основные источники информации о коррупции и антикоррупционной стратегии; роль социальных сетей и средств массовой информации (СМИ) в осведомленности об антикоррупционной стратегии; и роль социальной рекламы в осведомленности об антикоррупционной стратегии.

Сбор и анализ данных о том, какой процент населения знает об Антикоррупционной стратегии 2015-2025 является отправной точкой для оценки

влияния информационных кампаний, проводимых в рамках борьбы с коррупцией, так как напрямую показывает охват и успешность направленного информационного потока. Как показывают результаты данного исследования, распределение ответов на вопрос "Слышали ли Вы об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы?" показало, что 67,0% населения имеют представление о данной стратегии (ответ "Да"); 20,6% не имеют представления (ответ "Нет"); и 12,4% опрошенных выбрали вариант "Затрудняюсь ответить".

Ответы на этот вопрос в разрезе возраста респондентов показывают большую вариацию. Наименее осведомленной группой опрошенных являются люди, принадлежащие возрастной категории от 18 до 29 лет - лишь 52,4% ответили, что слышали об Антикоррупционной стратегии 2015-2025. Далее следует возрастная группа от 60 лет и старше - 63,3% ответили утвердительно. Респонденты из возрастных категорий от 30 до 45 лет и от 46 до 59 лет показали наибольшую осведомленность об Антикоррупционной стратегии - 67,8% и 69,9% соответственно.

Анализируя результаты, можно прийти к выводу, что информационный поток, осведомляющий о борьбе с коррупцией в государстве, настигает молодежь, в которую входят студенты и молодые специалисты, в меньшей степени. Также, эту корреляцию можно объяснить тем фактом, что более молодая прослойка населения проявляет меньший интерес к проблеме коррупции. Мужчины и женщины среднего возраста от 30 до 59 лет, составляющие основу гражданского общества, являются более сведущими в вопросах, касающихся политической, социальной и экономической сферы государства, таким образом, более активно сталкиваются и поглощают информацию о деятельности государственных органов и антикоррупционной организации.

Сбор ответов на вопрос "Что или кто является основным источником информации о коррупции для Вас?" показал следующие результаты: наиболее

популярными источниками стали: средства массовой информации (32%), официальный сайт госоргана (26%), и социальные сети (30%), в то время как наименее популярными источниками стали: родные, знакомые, друзья (5%), заявления государственных служащих (6%) и другое (1%).

На предоставленный вопрос "Встречали ли Вы информацию о борьбе с коррупцией в социальных сетях или СМИ" были отмечены следующие ответы: да, часто (43,9%); да, но редко (33,4%); нет, никогда (5,5%); затрудняюсь ответить (17,2%). Такая подборка в целом указывает на эффективность использования данных источников для распространения информации о вопросах, связанных с коррупцией.

Данные показали, что наиболее популярными источниками стали социальная сеть Instagram (10610 упоминаний), телевидение (10191 упоминаний) и видеохостинг YouTube (6915 упоминаний). Менее популярными страницами стали социальная сеть Facebook (5356), официальные сайты государственных органов (3826), информационные агентства (2450), мессенджер Telegram (2038) и радио (1991).

Здесь можно провести корреляцию между особой популярностью социальной сети Instagram среди молодой прослойки населения и, соответственно, повышенный уровень столкновения с новостями о коррупции на данной цифровой площадке. Более того, новостные репортажи и программы, транслируемые на телевизионных каналах, пользуются большим спросом среди граждан старшего возраста, так как является более привычным и надежным источником информации в глазах данной возрастной группы. Конкуренентоспособность информационных агентств и радиовещания с такими удобными платформами, как Instagram и телевидение, является достаточно низкой, что и объясняет меньшее количество упоминаний среди ответов опроса.

Для того, чтобы грамотно оценить эффективность информационного потока, направленного на освещение проблем с коррупцией, необходимо также узнать мнение граждан о том, достаточно ли информации об антикоррупционной

политике в СМИ и социальных сетях. Результаты исследования показали, что большая часть респондентов полагает, что подобной информации достаточно - 36% дали ответ "да, вполне достаточно", и 29% ответили "скорее достаточно". Одна пятая часть опрошенных (20%) отметили, что информации об антикоррупционных мерах в СМИ "скорее недостаточно"; 13% затруднились дать ответ и 2% посчитали, что информации совсем нет.

В заключение оценки уровня осведомленности населения об антикоррупционной деятельности в государстве, респондентам был задан вопрос о социальной антикоррупционной рекламе в регионе. Участники отметили, что встречаются социальную антикоррупционную рекламу очень часто в 13,4% случаев (2864); часто в 34,2% случаев (7324); редко в 33,9% случаев (7249). 7,6% опрошенных ответили, что не встречали подобную рекламу ни разу (1613) и 10,9% опрошенных затруднились предоставить ответ (2323).

Чаще всего жители сталкиваются с антикоррупционной рекламой в общественных местах в городах республиканского значения, таких как Алматы и Шымкент, в то время как данная характеристика минимальна для сельских жителей. Подобная корреляция сохранялась для опрошенных из сельской местности при анализе пропорции участников ни разу не встречавших социальную рекламу. Для сельчан эта цифра была максимальной по сравнению с другими населенными пунктами. Полученные выводы могут быть соотнесены с тем фактом, что плотность покрытия антикоррупционной социальной рекламы в общественных местах является выше в больших городах и соответственно ниже в мелких населенных пунктах.

По результатам исследования были предложены следующие рекомендации, которые на наш взгляд заслуживают внимания:

– Разработать информационные кампании о существующих и обсуждаемых законопроектах, чтобы повысить уровень осведомленности населения о юридических действиях по противодействию коррупции;

- Увеличить масштабность проектов, реализуемых антикоррупционной службой;
- Использовать анализ эффективности мер по противодействию коррупции для создания новых антикоррупционных мер на базе международного опыта;
- Разработать новую информационную кампанию, которая нацелена не на одну, а несколько возрастных категорий. Например, молодое и старшее поколение часто остаются менее вовлеченными в проекты Антикоррупционной службы, также, как и имеют более низкий уровень осведомленности о существующих программах;
- Дополнительный фокус на возрастной категории от 18 до 29 лет, где наблюдается самый низкий уровень доверия к Антикоррупционной службе;
- Повысить осведомленность молодежи об Антикоррупционной стратегии 2015-2025 через направление информационного потока в популярные социальные сети;
- Создание более емких и интересных социальных роликов, которые воспринимаются быстро и смотрятся легко;
- Сфокусироваться на улучшении направляемой информации в официальные сайты государственных органов, средства массовой информации и социальные сети, так как именно эти источники информации являются наиболее популярными среди населения;
- Увеличить количество направляемой информации о расследованиях коррупционных преступлений, сообщениях о задержании лиц, уличенных в коррупционных правонарушениях, и о конкретных принимаемых уполномоченными органами антикоррупционных мерах;
- Увеличить количество антикоррупционной рекламы в сельской местности.

Указанные рекомендации, по нашему мнению, заслуживают внимания. Наряду с этим все эти данные указывают о недостаточности проводимой работы по противодействию коррупции и как следствие необходимости формирования национального индекса восприятия коррупции на основе проводимых социологических исследований.

2.5 СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ, КАК ОДНОГО ИЗ ОСНОВНЫХ МЕТОДОВ ИСКОРЕНЕНИЯ БЫТОВОЙ КОРРУПЦИИ

Глава государства в своем ежегодном Послании народу Казахстана обратил особое внимание на проблему бытовой коррупции в стране: «Следует продолжать эффективную борьбу с коррупцией. Профильному агентству до конца года нужно внести на утверждение стратегический документ, определяющий программу наших действий на среднесрочный период. При этом особое внимание необходимо уделить искоренению бытовой коррупции» [44].

Указом Президента Республики Казахстан №802 от 2 февраля текущего года утверждена новая Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы (далее – Концепция антикоррупционной политики). В ней, одной из ключевых проблем, требующей решения в среднесрочной перспективе названа «бытовая коррупция», которая «обусловлена взаимодействием граждан и предпринимателей с представителями государственных органов и организаций в повседневной жизни».

1 февраля текущего года Глава государства на совещании «О мерах по противодействию коррупции» дал конкретное поручение Администрации Президента совместно с Агентством по противодействию коррупции, Генеральной прокуратурой и Уполномоченным по защите прав предпринимателей проработать вопрос определения оснований и пределов

распространения антикоррупционных мер уголовно-правового характера на частный сектор [45].

Следует отметить, что большинство граждан коррупционные проявления в частном секторе воспринимают в качестве бытовой коррупции, хотя согласно отечественному законодательству оно фактически не является коррупцией. К примеру, небольшая мзда контроллеру водоканала, представителю компании предоставляющей коммунальные услуги за выдачу технических условий, подарки врачу, преподавателю, работнику ЦОНа, и т.д. за выполненные ими услуги, которые входят в их полномочия.

В то же время разность восприятия коррупции между гражданами и органами государственной власти не дает адекватно оценить ее уровень и применять соответствующие антикоррупционные механизмы. Часть коррупционных проявлений остается вне поля зрения государства, тем самым противодействие ей практически сводится к нулю.

Что же касается состава коррупционных преступлений, то тут мы видим, что их общественная опасность заключается в посягательстве на незаконное материальное обогащение, а противоправность - в нарушении запрета установленного нормами действующего законодательства.

Объектом преступления является нормальная деятельность государственного аппарата. Имеются дополнительные объекты, которыми в зависимости от обстоятельств совершения преступления могут быть конституционные права и свободы человека и гражданина, имущественные и иные экономические интересы граждан, организаций или государства.

Объективная сторона характеризуется использованием субъектом своих служебных полномочий вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Субъективная сторона – преступление, совершаемое с прямым или косвенным умыслом. Виновное лицо сознает, что оно действует (или бездействует) вопреки интересам службы с использованием служебных полномочий, результатом чего может быть наступление последствий, существенно нарушающих охраняемые законом права и интересы граждан, организаций, государственные либо общественные интересы, желает или сознательно допускает наступление последствий либо относится к ним безразлично.

«Субъектами коррупционных преступлений являются лица, указанные в пунктах 16), 19), 26), 27) и 28) статьи 3 УК, и должностные лица иностранного государства или международной организации.

Субъектами данных преступлений следует признавать и тех лиц, которые, хотя и не обладали полномочиями для выполнения в интересах взяткодателя соответствующих действий, но в силу своего должностного положения могли принять меры к совершению этих действий другими лицами.

Иные физические лица, которые являлись соучастниками в совершении коррупционных преступлений либо в целях подкупа указанных выше лиц противоправно предоставляли им имущественные блага и преимущества, либо способствовали этому, несут ответственность за коррупционные преступления» [46].

Здесь необходимо отметить, что состав коррупционных преступлений свидетельствует о недостаточности антикоррупционных мер уголовно-правового характера в некоторой части государственного сектора и полный его вакуум в частном секторе ввиду отсутствия соответствующих субъектов преступлений, о которых отмечалось выше.

По нашему мнению, частный сектор в Казахстане условно можно разделить на субъекты предпринимательства без участия государства, частные нотариусы, оценщиков, частных судебных исполнителей, медиаторов, аудиторов и физических лиц.

При этом физические лица условно подразделяются на тех, кто непосредственно является специальными субъектами коррупционных преступлений (лица, занимающие ответственную государственную должность; уполномоченные на выполнение государственных функций; приравненные к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций; должностные лица, должностные лица иностранного государства или международной организации) и на иных лиц, в т.ч. гражданских служащих, работников квазигоссектора, общественных объединений и частных компаний.

Далее рассмотрим имеющиеся антикоррупционные меры уголовно-правового характера в отечественном законодательстве. Говоря о таких мерах, не стоит забывать о запрещенных уголовно-наказуемых деяниях в частном секторе, предусмотренных Главой 9 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Уголовные правонарушения против интересов службы в коммерческих и иных организациях». К ним относятся: ст. 250 «Злоупотребление полномочиями», ст. 251 «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами, оценщиками, частными судебными исполнителями, медиаторами и аудиторами, работающими в составе аудиторской организации», ст. 253 «Коммерческий подкуп», ст. 254 «Недобросовестное отношение к обязанностям».

По своей сути, данные преступления корреспондируются с преступлениями, предусмотренными Главой 15 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления».

Вместе с тем указанные выше уголовно-запрещенные деяния Главы 9 УК РК не относятся к коррупционным преступлениям. Сами юридические лица уголовную ответственность за лоббирование корпоративных интересов коррупционными средствами не несут, соответственно риска экономических и репутационных потерь нет, как и нет для них сдерживающих факторов.

Все это приводит к тому, что проблема противодействия коррупции остается проблемой государства, а не всего общества. Поскольку частный сектор

не заинтересован и никак не участвуют в пропаганде антикоррупционных механизмов.

Что же касается иных физических лиц, не являющихся специальными субъектами коррупционных преступлений, они могут быть привлечены за следующие преступления, предусмотренные Уголовным кодексом по ст.ст. 247 «Получение незаконного вознаграждения», 367 «Дача взятки» и 368 «Посредничество во взяточничестве».

Наряду с этим имеется значительная категория лиц, оказывающая либо связанная с оказанием различных услуг населению и обладающая возможностями по извлечению выгод и преимуществ от услугополучателей, при этом их коррупционные деяния не подпадают под действие антикоррупционных мер уголовно-правового характера.

Правоохранительные органы не заинтересованы в выявлении преступлений, предусмотренных ст. 247 Уголовного кодекса «Получение незаконного вознаграждения», так как она не относится к категории коррупционных преступлений. При этом практически вся преступность этой категории является латентной.

Рассмотрим физических лиц, являющихся специальными субъектами коррупционных преступлений. В целом казахстанское законодательство имеет достаточный инструментарий антикоррупционных мер уголовно-правового характера в отношении данных лиц.

В то же время стоит напомнить о том, что наряду с ограничениями, действующими в отношении указанной категории лиц, в правовом поле они не защищены от злоупотреблений и незаконных действий со стороны лиц, оказывающих либо связанных с оказанием различных услуг населению. Поскольку последние обладают возможностями и административными ресурсами по извлечению выгод и преимуществ от услугополучателей.

В казахстанском законодательстве наряду с уголовно-правовыми мерами антикоррупционного характера применяются административные меры.

Так, в отношении юридических лиц может применяться административная ответственность, предусмотренная ст. 678 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях «Предоставление незаконного материального вознаграждения юридическими лицами». Статистика административных дел указанной категории свидетельствует о том, что она не решает проблему отсутствия квазиуголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления, совершенные в корпоративных интересах.

За 2019-2021 годы и 2 месяца 2022 года зарегистрировано единственное административное дело по вышеуказанной статье. Из фабулы дела следует, что Поползин Д.А. 2 апреля 2020 года, являясь представителем ТОО «Группа ЗА», посредством банковского приложения «Kaspi Bank» перечислил главному специалисту фитосанитарного контрольного поста на транспорте «Талдыкорган» Курмашевой Б.Ж. 6 000 тенге для получения акта карантинного фитосанитарного контроля и надзора без фактического осмотра груза [47].

Постановлением специализированного межрайонного административного суда города Алматы от 2 ноября 2020 года Поползин Д.А. был привлечен к административной ответственности по ч.1 ст. 678 КоАП, с наложением административного взыскания в виде штрафа в размере 1 458 450 тенге.

Вместе с тем диспозицией ч.1 ст. 678 КоАП предусмотрена ответственность юридических лиц, поэтому привлечение к административной ответственности физического лица за совершение действий, образующих состав данного правонарушения, является необоснованным.

По этим и другим основаниям апелляционной инстанцией Алматинского городского суда 4 декабря 2020 года постановление специализированного межрайонного административного суда города Алматы в отношении Поползина Д.А. отменено, производство по делу прекращено за отсутствием состава правонарушения [48].

Что же касается иных физических лиц, не являющихся специальными субъектами коррупционных преступлений, они могут быть привлечены за

административные правонарушения по ст. 676 КоАП «Предоставление незаконного материального вознаграждения физическими лицами» в случае, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Отмечается, что наличие единственного административно-наказуемого деяния не решает проблему отсутствия антикоррупционных мер уголовно-правового характера для лиц, оказывающих либо связанных с оказанием различных услуг населению и обладающих возможностями по извлечению выгод и преимуществ от услугополучателей.

В отношении физических лиц – субъектов коррупционных правонарушений спектр применения административных взысканий достаточно широк и по нашему мнению вполне достаточен. В КоАП предусмотрены четыре статьи: статья 677 «Получение незаконного материального вознаграждения лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом»; ст. 679 «Осуществление незаконной предпринимательской деятельности и получение незаконных доходов государственными органами и органами местного самоуправления»; ст. 680 «Непринятие руководителями государственных органов мер по противодействию коррупции» и ст. 681 «Принятие на работу лиц, ранее совершивших коррупционное преступление».

Учитывая изложенное, назрела необходимость в совершенствовании действующего законодательства в части пределов распространения антикоррупционных мер уголовно-правового характера на частный сектор.

Решение ряда вопросов, по нашему мнению, состоит во введении квазиуголовной ответственности юридических лиц за совершенные коррупционные преступления, во введении нового субъекта коррупционных правонарушений «должностное лицо организации публичного права», а также отнесение правонарушений, предусмотренных ст.ст. 247, 250, 251 и 253 Уголовного кодекса к категории коррупционных преступлений.

В Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года имеется ст. 18, в которой предусмотрены нормы ответственности юридических лиц, независимо от доли участия государства в них.

«Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных преступлений, заключающихся в активном подкупе, использовании служебного положения в корыстных целях и отмывании денег, квалифицированных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией и совершенных в интересах любого физического лица, действующего в своем личном качестве или в составе органа юридического лица, которое занимает ведущую должность в юридическом лице, путем:

– выполнения представительских функций от имени юридического лица;
или

– осуществления права на принятие решений от имени юридического лица;
или

– осуществления контрольных функций в рамках юридического лица;
а также за участие такого физического лица в вышеупомянутых преступлениях в качестве соучастника или подстрекателя».

При этом ответственность юридического лица не исключает уголовное преследование вышеупомянутых физических лиц совершивших, подстрекавших либо участвовавших в уголовных правонарушениях.

Квазиуголовная ответственность юридических лиц широко применяется в Австрии, Андорре, Албании, Мексики, Испании, Перу, Латвии, Украине, Азербайджане и Японии. Указанные страны по вопросу ответственности предприятий за уголовные преступления выбрали «промежуточный» путь, при котором юридическое лицо формально не признается субъектом преступления, однако к нему, тем не менее, могут применяться различные уголовные санкции.

К примеру, Уголовный кодекс Австрии прямо не предусматривает уголовную ответственность юридических лиц. Однако в нем указано (п.4 §20), что «если какое-либо юридическое лицо обогатилось за счет совершения преступления физическим лицом или за счет имущества, полученного от преступления, то оно приговаривается к выплате денежной суммы, соответствующей стоимости неосновательного обогащения». [49].

По Уголовному кодексу Албании (ст. 45) если «в ходе судебного разбирательства суд установит, что юридическое лицо осуществляет деятельность, которая составляет уголовное деяние, он может применить полное или частичное прекращение деятельности и конфискацию дохода, включая любое иное имущество, полученное в результате такой деятельности» [49].

Уголовный кодекс Испании (ст. 31) устанавливает «солидарную ответственность юридического лица за выплату уголовного штрафа, наложенного на его руководителя или представителя, если последние при совершении преступления действовали от имени или в пользу такого лица» [49].

В отечественном законодательстве применение уголовных санкций к юридическим лицам можно отнести к иным мерам уголовно-правового воздействия и предусмотреть их в Разделе 7 Уголовного кодекса либо предусмотреть их в профильном законодательстве.

Следует отметить, что в Казахстане уже существует практика применения принудительных мер воздействия к юридическим лицам за совершенное уголовное преступление.

Так, в ст. 21 Закона «О противодействии терроризму» предусмотрена ответственность организаций за террористическую деятельность. В ней предусмотрено, что «деятельность организации, а также ее структурного подразделения (филиала и представительства) в случае осуществления ею террористической деятельности запрещается посредством признания ее террористической и ликвидации в порядке, предусмотренном законами Республики Казахстан». При этом «при ликвидации организации, признанной

террористической, принадлежащее ей (филиалу и представительству) имущество, находящееся на территории Республики Казахстан, конфискуется и обращается в доход государства».

Однако данные меры в отношении юридических лиц применяются в порядке гражданского судопроизводства. С другой стороны, применение норм гражданского судопроизводства имеет место быть и в уголовном процессе при предъявлении гражданского иска потерпевшим.

Подсудность гражданского иска определяется подсудностью уголовного дела, в котором он предъявлен, и рассматривается совместно с уголовным делом (п.4 ст.167 УПК).

Таким образом, в казахстанском законодательстве имеется практика применения принудительных мер к юридическим лицам по фактам совершения уголовных дел, а также норм гражданского законодательства в уголовном процессе при защите прав и законных интересов потерпевшей стороны. Поэтому применение мер уголовно-правового воздействия в рамках уголовного процесса не будет противоречить основным принципам уголовного судопроизводства.

Применение мер уголовно-правового воздействия к юридическим лицам возможно рассмотреть в следующих аспектах:

1) в связи с совершением коррупционных преступлений при выполнении представительских функций от имени юридического лица, и (или) осуществления права на принятие решений от имени юридического лица, и (или) осуществления контрольных функций в рамках юридического лица;

2) при совершении их работниками коррупционных преступлений, не связанных с деятельностью этого юридического лица.

В первом случае данные меры обеспечивают неотвратимость наказания. Исключается наказание только исполнителя (к примеру, взяточдателя). Ответственность также будет нести субъект предпринимательства, от имени которого и в интересах которого действовал исполнитель. В целом они имеют

упреждающее значение, так как могут привести не только к экономическим и репутационным потерям, но и к ограничению деятельности предприятия.

Предприниматель, выбравший коррупционный путь решения своих проблем рискует не только личной свободой исполнителя (к примеру, взяточдателя), но и своим бизнесом. Принятие мер, несомненно, усилит добропорядочность в бизнес среде. Способствует развитию честной конкуренции на рынке и равного доступа к государственным ресурсам.

Вместе с тем сложности могут возникнуть в принятии мер к так называемым «фирмам-однодневкам», у которых ни репутации, ни имущества нет. Обычно такие фирмы специально создаются под определенный проект государственных закупок, а все необходимые ресурсы с целью подтверждения соответствия квалификационным требованиям якобы берутся в аренду у третьих лиц. Для решения этой проблемы предлагается предусмотреть ликвидацию подобных юридических лиц.

Существуют и проблемные вопросы. К примеру, пока ведется предварительное расследование по уголовному делу, имущество и денежные средства могут быть выведены из предприятия, а их заморозка приведет к банкротству. В случае прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям доведение предприятия до банкротства обеспечительными мерами не допустимо.

Рассмотрим второй случай, когда юридическому лицу могут применяться принудительные меры при совершении их работниками коррупционных преступлений, не связанных с деятельностью этого юридического лица.

В случае введения подобных мер, государство получит дополнительную социальную группу из числа работодателей, заинтересованных в пропаганде антикоррупционной политики.

Это поспособствует разработке юридическими лицами собственных антикоррупционных положений, действующих внутри компаний, которые обеспечат детальное ознакомление сотрудников с законодательством о

противодействию взяточничеству и, в целом, коррупции и тем, что делать в случае их обнаружения.

Повысится защищенность простого населения от вымогательства взяток со стороны услугодателей. В целом увеличится вовлеченность и заинтересованность населения к инструментам противодействия коррупции. Повысится уровень неприятия коррупционных проявлений в обществе. Произойдет смещение акцента о проблеме коррупции от государства к обществу.

Вместе с тем остается открытым вопрос о виновности работодателя в совершении коррупционного преступления его работником не связанного с интересами компании.

Для решения этого кейса предлагается обратиться к Закону «О противодействии коррупции». Согласно п.9 ст. 1 Закона «противодействие коррупции – деятельность субъектов противодействия коррупции в пределах своих полномочий по предупреждению коррупции, в том числе по формированию антикоррупционной культуры в обществе, выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений, а также по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений и устранению их последствий».

В то же время в соответствии со ст. 18 Закона «к субъектам противодействия коррупции относятся:

- 1) уполномоченный орган по противодействию коррупции;
- 2) иные субъекты противодействия коррупции – государственные органы, субъекты квазигосударственного сектора, общественные объединения, а также иные физические и юридические лица».

Таким образом, по сути, все юридические лица в пределах своих полномочий противодействуют коррупции.

Вместе с тем в Концепции антикоррупционной политики сказано, что «результаты применения предлагаемых антикоррупционных инструментов

должны носить рекомендательный характер и не противоречить установленным стандартам и принципам ведения бизнеса». Поэтому предлагается освободить от ответственности юридические лица в случае разработки и внедрения ими антикоррупционных стандартов поведения своих работников.

Следует отметить, что на сегодняшний день ввиду отсутствия опыта и наличия экономических причин малым субъектам предпринимательства не под силу разрабатывать и внедрять антикоррупционные стандарты в своей деятельности, поэтому предлагается ввести ответственность за своих работников исключительно для субъектов крупного и среднего предпринимательства.

Что касается видов принудительных мер уголовно-правового характера, то здесь в юридической теории и международной практике существует множество вариантов для их применения.

Вот некоторые из них, приведенные в Отчете ОЭСР «Ответственность юридических лиц за коррупцию в странах Восточной Европы и Центральной Азии» (2015г.):

1. «Штраф. Размер штрафа может зависеть от размера полученной выгоды, причиненного ущерба, суммы годового дохода компании. При этом сумма максимального и минимального штрафа должны быть фиксированными» [50].

2. «Конфискация. Суммы штрафов, особенно на практике, должны рассматриваться в свете конфискации имущества, относящегося к преступлению. Если в стране действует сильный режим конфискации, то уровень максимального штрафа может быть ниже: 1) Конфискация орудий преступления, которые были использованы или планировались к использованию для совершения преступления (например, взятка); 2) Конфискация доходов, полученных преступным путем» [50].

3. «Ликвидация. Судебная ликвидация юридического лица может быть назначена, если юридическое лицо было создано для неправомερных целей или его деятельность полностью или в основном была направлена на совершение преступлений» [50].

4. «Ограничение прав юридического лица.

- 1) запрет на получение разрешений, лицензий, концессий или иных других прав, предусмотренных специальными законами;
- 2) запрет на участие в процедурах государственных торгов, заключения договоров о государственных закупках, в закупках квазигоссектора и соглашений о государственно-частных партнерствах;
- 3) запрет на создание новых юридических лиц;
- 4) запрет на пользование субсидиями и иными льготными кредитами;
- 5) аннулирование выданных разрешений, лицензий, концессий или иных других прав, предусмотренных специальными законами;
- 6) временный или постоянный запрет на осуществление отдельных видов деятельности» [50].

Учитывая изложенное предлагается остановиться на варианте введение квазиуголовной ответственности юридических лиц за совершенные коррупционные преступления, связанные с их финансово-хозяйственной деятельностью, путем применения различных мер правового воздействия, которые предлагается предусмотреть в Законе «О противодействии коррупции».

Дополнить Главу 4 «Устранение последствий коррупционных правонарушений» Закона «О противодействии коррупции» статьей 25-1 «Ответственность организаций за совершенные коррупционные преступления, связанные с их финансово-хозяйственной деятельностью» в следующей редакции:

«1. К юридическим лицам, чья финансово-хозяйственная деятельность непосредственно связана с совершенными коррупционными преступлениями суд может применить следующие меры воздействия:

- 1) ликвидация юридического лица;
- 2) ограничение прав юридического лица.

2. Ликвидация юридического лица назначается в случае, если юридическое лицо было создано для неправомερных целей или его деятельность полностью или в основном была направлена на совершение преступлений.

При ликвидации организации принадлежащее ей (филиалу и представительству) имущество, находящееся на территории Республики Казахстан, конфискуется и обращается в доход государства.

3. Ограничение прав юридического лица включает в себя:

1) запрет на получение разрешений, лицензий, концессий или иных других прав, предусмотренных законодательством;

2) запрет на участие в процедурах государственных торгов, заключения договоров о государственных закупках, в закупках квазигосударственного сектора и соглашений о государственно-частных партнерствах;

3) запрет на создание новых юридических лиц;

4) запрет на пользование субсидиями и иными льготными кредитами;

5) аннулирование выданных разрешений, лицензий, концессий или иных других прав, предусмотренных законодательством;

6) временный или постоянный запрет на осуществление отдельных видов деятельности.

4. К одному и тому же юридическому лицу допускается применение одного либо нескольких мер правового воздействия, предусмотренных пунктом 3 настоящей статьи.

5. В случаях, указанных в пункте 1 настоящей статьи, прокурор, органы государственных доходов либо другие уполномоченные на это законом государственные органы и должностные лица в сроки, установленные законом, обращаются в суд с соответствующим иском».

Относительно предложения о введении нового субъекта коррупционных правонарушений «должностное лицо организации публичного права» следует отметить, что в Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года (ратифицирована Законом от 4 мая 2008 года N31-IV) к субъектам

коррупционных правонарушений отнесены: «публичное должностное лицо», «иностранное публичное должностное лицо» и «должностное лицо публичной международной организации».

Под публичным должностным лицом Конвенция предполагает:

«1) любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе Государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица;

2) любое другое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого Государства-участника;

3) любое другое лицо, определяемое в качестве «публичного должностного лица» во внутреннем законодательстве Государства-участника. Тем не менее для целей принятия некоторых конкретных мер, предусмотренных главой II настоящей Конвенции, «публичное должностное лицо» может означать любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого Государства-участника».

Как видно из определений к публичным должностным лицам фактически отнесены все лица, предоставляющие какую-либо публичную услугу, независимо от того, где предоставляются услуги в государственном либо в частном секторе.

Если сравнивать с национальным законодательством, то мы увидим, что субъекты коррупционных правонарушений у нас четко определены, но в то же

время круг лиц, подпадающих под них сильно заужен. По нашему мнению, это в значительной степени ограничивает действие антикоррупционных механизмов.

В то же время в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года говорится о нерешенности вопросов «относительно определения публичной функции, порядка ее осуществления, разновидности функций, субъектов и принципов их выполнения, а также роли и места квазигосударственных структур».

В ней предлагается «продолжать проработку вопроса имплементации международно-правового опыта по внедрению института юридических лиц публичного права в национальную правовую систему» [51].

В Концепции антикоррупционной политики также сказано, что «одним из эффективных механизмов снижения государственного участия в экономике может стать внедрение института юридических лиц публичного права».

Принимая во внимание рекомендации Конвенции ООН, концепций правовой и антикоррупционной политики предлагается в рамках внедрения института юридических лиц публичного права в национальную правовую систему расширить понятие субъектов коррупционных правонарушений, дополнив его понятием «должностное лицо организации публичного права».

Для этого в Задаче 2 «Исключение возможностей коррупции» Концепции антикоррупционной политики абзац 4 раздела «Снижение государственного участия в экономике» изложить в следующей редакции:

«Одним из эффективных механизмов может стать внедрение института юридических лиц публичного права. При этом необходимо расширить понятие субъектов коррупционных правонарушений, дополнив его понятием «должностное лицо организации публичного права».

Вообще «публичное право – это совокупность отраслей права, которые регулируют отношения, обеспечивающие общий, совокупный (публичный) интерес, в отличие от отраслей, призванных охранять частный интерес (частное

право). Деление права на публичное и частное - специфическая черта романо-германской правовой системы» [52].

Что касается признаков юридического лица публичного права, то как отмечает Е.А. Суханов, «в качестве характерных признаков, отличающих юридические лица публичного права от обычных юридических лиц, в современной западноевропейской доктрине обычно называют:

- наличие властного акта или специального закона, на базе которого возникло и действует такое юридическое лицо (иначе говоря, в отличие от обычной корпорации оно возникает на основании публично-правового акта, а не гражданско-правовой сделки);

- публичные (общественные или государственные), идеальные (а не коммерческие) цели и задачи деятельности, наличие которых сближает его с некоммерческими организациями;

- наличие у такой организации некоторых властных полномочий (или принудительных средств) в отношении третьих лиц, которые могут, но не обязаны использоваться» [53].

Основная цель создания юридических лиц публичного права это удовлетворение общественных интересов. К ним могут быть отнесены:

- предприятия квазигосударственного сектора;
- предприятия, созданные с участием государства, не относящиеся к квазигоссектору (школы, больницы, ВУЗы и т.д.);
- субъекты естественных монополий, оказывающих услуги населению в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Согласно Концепции антикоррупционной политики одной из ключевых проблем, требующих решения в среднесрочной перспективе является «бытовая коррупция». По результатам социологического исследования «Мониторинг состояния коррупции за 2020 год», проведенного Общественным фондом «Транспаренси Казахстан», перечень чувствительных с точки зрения коррупции органов и учреждений из года в год практически не меняется: государственные

детские сады и вузы, управления земельных отношений, полиция, центры обслуживания населения, государственные поликлиники и больницы.

Работники этих учреждений, занимающих низовые должности и непосредственно контактирующих с населением, не являются субъектами коррупционных правонарушений. Следовательно, каких-либо действенных сдерживающих антикоррупционных механизмов в этих сферах нет. По нашему мнению, введение института юридических лиц публичного права и соответственно введение понятия должностного лица организации публичного права поможет решить данную проблему. В противном случае придется каждую сферу и каждую специальность отдельно регламентировать в антикоррупционном законодательстве.

Кроме того, при необходимости можно будет включать ту или иную категорию юридических лиц в понятие юридических лиц публичного права в целях более оперативного совершенствования антикоррупционного законодательства.

Вместе с тем стоит обратить внимание и о возможных негативных последствиях, к которым могут привести значительное расширение понятия субъектов коррупции на первоначальном этапе. В числе таких массовое привлечение к ответственности специалистов в области образования и здравоохранения. Решение этой проблемы видится в постепенном включении специалистов в указанных сферах в понятие публичного должностного лица по иерархии сверху вниз либо введением для них дисциплинарной ответственности за малозначительные коррупционные проявления по опыту применения дисциплинарных взысканий за совершение дисциплинарных проступков, дискредитирующих государственную службу, предусмотренных в ст. 50 Закона «О государственной службе Республики Казахстан».

Также значительно усилятся властные полномочия Антикоррупционной службы, которые будут распространяться практически на все основные сферы

жизнедеятельности общества и могут привести к злоупотреблениям со стороны ведомства.

Касательно расширения перечня коррупционных преступлений путем признания в качестве таковых преступлений, предусмотренных статьями 247 «Получение незаконного вознаграждения», 250 «Злоупотребление полномочиями», 251 «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами, оценщиками, частными судебными исполнителями, медиаторами и аудиторами, работающими в составе аудиторской организации», 253 «Коммерческий подкуп» Уголовного кодекса без сомнений значительно распространит меры уголовно-правового воздействия на частный сектор. Поскольку большинство проявлений латентной бытовой коррупции можно квалифицировать по указанным статьям.

Для этого пункт 29) статьи 3 Уголовного кодекса изложить в следующей редакции: «коррупционные преступления – деяния, предусмотренные статьями 189 (пунктом 2) части третьей), 190 (пунктом 2) части третьей), 218 (пунктом 1) части третьей), 234 (пунктом 1) части третьей), 247, 249 (пунктом 2) части третьей), 250, 251, 253, 361, 362 (пунктом 3) части четвертой), 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 450, 451 (пунктом 2) части второй) и 452 настоящего Кодекса».

Данные меры усилят ответственность и ужесточат порядок отбывания наказания по данным преступлениям. Повысится заинтересованность правоохранительных органов по выявлению указанной категории преступлений. Вследствие повышенной заинтересованности повысится уровень и доверия граждан к правоохранительной системе в целом.

Таким образом, по нашему мнению, даже частичная реализация предлагаемых мер позволит повысить антикоррупционный потенциал страны в частном секторе и позволит в значительной степени снизить уровень бытовой коррупции в стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С древнейших времен коррупция являлась «бичом» человеческого развития. Первые ее признаки проявлялись еще в первобытные времена, когда люди поклонялись различным богам, в том числе природным явлениям. Преподнося дары, они просили у богов снисхождение и различные блага, будь то хороший урожай или благодатную погоду. В дальнейшем подарки преподносились вождям племен, жрецам и шаманам.

Коррупция и сегодня остается одной из наиболее острых и серьезных проблем практически во всех государствах мира. Основными причинами возникновения коррупции являются:

- 1) бедность;
- 2) жадность;
- 3) несовершенство законодательства;
- 4) низкий уровень образования и правового сознания общества;
- 5) низкие заработные платы;
- 6) экономическое состояние страны;
- 7) сложившийся менталитет в обществе, традиции и обычаи;
- 8) правовой нигилизм;
- 9) ненадлежащий контроль и надзор за деятельностью государственных органов власти, коммерческих и иных организаций;
- 10) конфликт интересов;
- 11) высокая латентность коррупционных правонарушений;
- 12) низкий уровень доверия граждан органам власти и правоохранительным органам.

Коррупция поражает общественные отношения на разных уровнях, в том числе на бытовом, где происходит массовое взаимодействие простых граждан с органами власти.

Вместе с тем в науке нет единого мнения, что понимать под «бытовой коррупцией». Вместе с тем она напрямую влияет на повседневную жизнь большинства рядовых граждан, которые сталкиваются с ней каждый день при взаимодействии с правоохранительными и судебными органами, подключении к коммуникациям, при получении государственных услуг, образования, медицинской помощи и т.д.

Бытовая коррупция приводит к следующим негативным последствиям:

1. способствует ухудшению экономического и человеческого развития;
2. является детерминантом роста социальной напряженности;
3. бьет по самым уязвимым слоям населения;
4. снижает качество «человеческого капитала»;
5. препятствует прогрессивному развитию конкуренции;
6. приводит к удорожанию товаров и услуг;
7. подрывает доверие к публичной власти и общественным институтам.

Противодействию коррупции в различных ее проявлениях посвящено немалое количество научных работ и законодательных инициатив.

Однако вопросы бытовой коррупции, в том числе в сфере предоставления государственных услуг, в научной среде и правовой литературе на сегодняшний день недостаточно изучены. В отечественной правовой науке отсутствуют фундаментальные монографические работы на эту тематику, поэтому множество аспектов бытовой коррупции в указанной сфере остаются не разрешенными.

С учетом вышеуказанных основных социально-правовых признаков, предлагается авторское понятие бытовой коррупции в сфере предоставления государственных услуг.

Бытовая коррупция в сфере предоставления государственных услуг представляет собой одну из разновидностей коррупции, порождаемую взаимодействием рядовых физических лиц с чиновниками низового и среднего уровня, как форма преодоления административных и бюрократических барьеров для одних и возможностью компенсировать недостаток доходов для других,

выраженное в нарушении равноправного доступа к жизненно важным государственным услугам, и как следствие, влекущее к подрыву доверия населения к власти и общественным институтам.

Что же касается понятия коррупции по законодательству Республики Казахстан, то оно дано в Законе Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции».

Первое, что бросается в глаза в законодательном определении это исчерпывающий перечень субъектов коррупции. С одной стороны, такое определение обеспечивает конкретизацию и обособление обсуждаемого деяния по кругу лиц. Однако, с другой стороны, сильно сужает регулирование общественных отношений антикоррупционным законодательством.

Следует отметить, что категориально-понятийная работа в данном направлении еще недостаточна и требует активизации.

Пунктом 9) статьи 1 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» дано определение противодействия коррупции. В этом определении явно присутствует некоторая тавтология в части «противодействие - деятельность субъектов противодействия». Другим недостатком, вызывающим вопросы, являются пределы полномочий иных физических и юридических лиц в данном процессе, определенных в статье 18 Закона, как иные субъекты противодействия коррупции.

Аналогичная ситуация недостаточности дефиниций наблюдается в определении понятий «содержание противодействия коррупции» и «система противодействия коррупции».

Содержательная сторона противодействия коррупции, даже с учетом отсутствия его четкого определения, наиболее логично и последовательно раскрывается в Антикоррупционной стратегии.

Относительно понятия системы противодействия коррупции, то Антикоррупционная стратегия определяет, что для ее формирования

необходимо прежде всего диагностировать основные факторы, способствующие ее проявлениям в современных условиях.

В диссертационном исследовании «Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии коррупции в Республике Казахстан» Иманов И.А. предлагает следующее понятие: «система противодействия коррупции – это совокупность объектов, в отношении которых ведется антикоррупционная деятельность, субъектов, ведущих данную деятельность, а также мер антикоррупционного характера». Данное предложение Иманова И.А. нами поддерживается.

Проанализировав содержание международных антикоррупционных документов через призму противодействия бытовой коррупции, мы пришли к выводу о том, что круг лиц, подпадающих под антикоррупционное законодательство в нашей стране весьма заужен и требует расширения для более широкого применения существующих антикоррупционных инструментов.

Кроме того, настало время всерьез задуматься о введении норм ответственности юридических лиц, в интересах которых совершаются коррупционные преступления.

Целесообразным считаем разработку кодексов поведения и программ обеспечения соблюдения норм действующего законодательства в целях профилактики проявлений коррупции и поощрения добросовестного поведения в частном секторе.

Актуальным является разработка плана действий по искоренению бытовой коррупции для отдельных регионов страны с учетом местных особенностей. Также есть мнение, что отечественному законодателю стоит более детально регламентировать вопросы конфликта интересов в Этическом кодексе.

Изучение международного опыта наиболее успешных стран в вопросе противодействия коррупции показало, что их антикоррупционное законодательство не ограничивается действием только в государственном секторе.

По нашему мнению, распространение антикоррупционных норм на частный сектор по опыту рассмотренных в диссертационном исследовании государств способствует росту антикоррупционного потенциала страны.

К примеру, если ввести уголовную ответственность юридических лиц за совершение их сотрудниками коррупционных правонарушений, то государство получит дополнительную социальную группу из числа работодателей, заинтересованных в пропаганде антикоррупционной политики. Кроме того, это поспособствует разработке юридическими лицами собственных антикоррупционных положений, действующих внутри компаний, которое обеспечит детальное ознакомление сотрудников с законодательством о противодействии взяточничеству и, в целом, коррупции и тем, что делать в случае их обнаружения.

Здесь актуальным становится вопрос о применении помимо административной и уголовной ответственности к взяточникам, работающим в частном секторе, дисциплинарной ответственности в виде увольнения с занимаемой должности с соответствующей отметкой в органах правовой статистики, действующего как обязательный характеризующий материал для других работодателей.

Трансформацию антикоррупционного законодательства, по нашему мнению, следует начинать с усиления ответственности за получение незаконного материального вознаграждения работниками государственных организаций, связанных с предоставлением государственных услуг, а также негосударственных организаций (монополистов) в сфере жилищно-коммунального хозяйства. При этом, необходимо восполнить законодательный пробел по отсутствию ответственности за дачу незаконных вознаграждений этим лицам.

Качественным решением может выступить интеграция разрозненных систем государственных органов на единой платформе с обеспечением системного антикоррупционного мониторинга данных.

Статистика свидетельствует о снижении в 2021 году количества зарегистрированных коррупционных правонарушений на 29%. Однако, это не гарантирует реальное снижение совершаемых преступлений, так как статистика отражает лишь долю выявленных правонарушений уполномоченными органами без учета латентных фактов. Кроме того, в статистике в полном объеме не учитываются коррупционные проявления в сфере образования, здравоохранения, ЖКХ и государственных услуг.

Согласно результатам социологического исследования «Определение уровня антикоррупционной культуры и нетерпимости к проявлениям коррупции» 19,1% респондентов считают проблему коррупции в Казахстане не актуальной, а 13,2% вовсе отметили о положительном отношении к коррупционным действиям. От 10% до 15% респондентов считают, что не является коррупцией: покупка конфет (презента) доктору, покупка справки (форма-086/у) без посещения врачей, плата денег хирургу за операцию (до или после) в качестве благодарности, неофициальная плата за особенный (зеркальный) автомобильный номер, плата за прохождение сессии, плата за продвижение в очереди в детский сад, покупка больничного листа, покупка ответов для тестирования (ЕНТ) и покупка водительских прав. На вопрос: «Я стараюсь не давать взятки, прибегаю к взяткам только если нет другого выхода, когда «прижмут» ответили «да» - 17,5% и «скорее да» - 13,8%, в совокупности это уже 31,2%.

Все эти данные указывают о недостаточности проводимой работы по противодействию коррупции и как следствие необходимости формирования национального индекса восприятия коррупции на основе проводимых социологических исследований.

В диссертационном исследовании также изучены итоги работы органов прокуратуры по искоренению бытовой коррупции путем цифровизации государственных услуг.

Несмотря на то, что органами прокуратуры проводится значительная работа по исключению условий для существования бытовой коррупции при взаимодействии граждан с правоохранительными органами, принимаемые меры не достаточны, так как распространение коррупционных проявлений в частном секторе до сих пор остается без внимания главного надзорного органа.

Поскольку значительная часть «бытовой коррупции» в Казахстане имеет латентный характер, она плотно вошла в образ жизни населения и мелкого предпринимательства, и служит неким инструментом для решения обыденных проблем, возникающих при взаимодействии с низовыми чиновниками, врачами, преподавателями, работниками ЦОНов и представителями компаний, оказывающих коммунальные услуги в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Противодействие бытовой коррупции, на наш взгляд, должно проводиться комплексно, в ее работу необходимо подключить частный сектор.

Для этого предлагается введение квазиуголовной ответственности юридических лиц за совершенные коррупционные преступления, введение нового субъекта коррупционных правонарушений «должностное лицо организации публичного права», а также отнесение правонарушений, предусмотренных статьями 247, 250, 251 и 253 Уголовного кодекса к категории коррупционных преступлений.

Таким образом, по нашему мнению, даже частичная реализация предлагаемых мер позволит повысить антикоррупционный потенциал страны в частном секторе и позволит в значительной степени снизить уровень бытовой коррупции в стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>. Дата обращения: 16.02.2022 г.
2. Электронный ресурс: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl#>, дата обращения: 10.06.2021 г.
3. Электронный ресурс: <http://tikazakhstan.org/v-indekse-voxpriyatiya-korrupsii-kazahstan-podnyalsya-na-19-pozitsij-nabrav-vpervye-38-ballov>, дата обращения: 10.06.2021 г.
4. Электронный ресурс: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/prigovor-rodelu-ob-lrt-obyuasniliv-sude-438767, дата обращения: 22.06.2021 г.
5. Закон Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» от 2 июля 1998 года N267. [Электронный ресурс] URL: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения 15.02.2021).
6. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК. [Электронный ресурс] URL: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения 15.02.2021).
7. Роберт Пиар. Элита получает двойную долю от Национального дохода: статья // Газета «Нью-Йорк Таймс» от 25.10.2011 г. С. 5.
8. Закон Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» [Электронный ресурс] URL: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения 15.02.2021).
9. Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы Сборник материалов международной научно-практической конференции / В.В. Лунеев. – М.: Юристъ, 2001. С. 25-26.
10. Дивайн В., Хоппе Т., Основные понятия концепции антикоррупционной деятельности: учебное пособие / В. Дивайн, Т. Хоппе. – М.: Анкил, 2013. С. 19.

11. Безрукова В.С. Основы духовной культуры: Энциклопедический словарь педагога / В.С. Безрукова. – Екатеринбург, 2000. С. 172-181.

12. Кузнецов Ю.А., Силинский Ю.Р., Хомутова А.В. Российское и зарубежное законодательство о мерах противодействия коррупции. Учебное пособие / Ю.А. Кузнецов. – Владивосток: Изд-во ДВГАЭУ, 1999. С. 12-13.

13. Репецкая А.Л. Организованная преступность в сфере экономики и финансов и проблемы борьбы с ней / А.Л. Репецкая. – Иркутск: ИГЭА, 2000. С. 37.

14. Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против коррупции // Второе исправленное и дополненное издание. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк. 2012. С. 4-5.

15. Тирских А.А. Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел: по материалам Восточно-Сибирского региона: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. Иркутск. 2006. С. 27-28.

16. Малый энциклопедический словарь. Т. 1 Вып. 1: А — Гальванотропизм. — СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1907. С. 572.

17. Сафина Д.М. Влияние фаворитизма и nepотизма на организационное и экономическое развитие // Политический журнал научных публикаций «Дискуссия». Рубрика: Экономические науки. Выпуск №10 (40). – Екатеринбург: ООО «Институт современных технологий управления», 2013. С. 89 – 95.

18. Алауханов Е.О., Борьба с коррупцией в государственных органах Республики Казахстан: учебное пособие – Алматы.

19. Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года «Об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] URL: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения 15.02.2021).

20. Википедия—свободная энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 15.02.2021).

21. Закон Республики Казахстан «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» от 4 мая 2008 года N31-IV.

[Электронный ресурс] URL: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения 15.02.2021).

22. Трунцевский Ю.В. Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение. // Журнал российского права № 1 — 2018. С. 157-168.

23. Комиссаров В.С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Вестник МГУ. Сер. 11. 1993. № 1. С.28.

24. Волженкин Б.В. Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» /Б.В. Волженкин. – СПб., 1998. С. 32.

25. Долгова, А.И. Криминология / А. И. Долгова. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2013. С. 201.

26. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940) [Электронный ресурс] URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/02/us121318.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 15.02.2021).

27. Агыбаев А.Н. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с коррупцией: Учебное пособие. - Алматы, 2003, с. 3.

28. Борчашвили И.Ш., Рахметов С.М. Проблемы противодействия коррупции по уголовному законодательству Республики Казахстан: Монография. Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2012, с.40.

29. Алауханов Е.О., Турсынбаев Д.Е. Борьба с коррупцией: Учебное пособие. – Алматы: Юридическая литература, 2008, с. 26.

30. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410>. Дата обращения: 17.12.2021 года.

31. Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы» [Электронный ресурс] URL: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения 15.02.2021).

32. Иманов И.А. «Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии коррупции в Республике Казахстан», диссертация на соискание ученой степени к.ю.н.

33. Рене Давид. Очерки сравнительного права. // Сборник. Москва

«Прогресс», 1981 г., с.19.

34. Transparency International [Электронный ресурс] URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nor> (дата обращения 04.11.2021).

35. Лионов А.Ю. Антикоррупционная политика Дании. // Вопросы студенческой науки Выпуск №5 (45), май 2020, с. 351-354.

36. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://www.minjust.gov.ru/ru/pages/protivodejstvie-korrupcii/inostrannuj-opyt-borby-s-korrupciej/> (дата обращения 04.11.2021).

37. Официальный сайт Министерства юстиции Новой Зеландии. Скажи: «нет!» взяточничеству и коррупции – Руководство для новозеландских предприятий [Электронный ресурс] URL: <https://www.justice.govt.nz/assets/Documents/Publications/Ministry-of-Justice-Anti-Corruption-Guide.pdf> (дата обращения 08.11.2021).

38. Антикоррупционный журнал Transparency International KYRGYZSTAN [Электронный ресурс] URL: <https://askjournal.kg/mystories/1/2.html> (дата обращения 08.11.2021).

39. Проект Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы, с. 15.

40. Ермагамбетов К. Международно-правовой опыт борьбы с коррупционной преступностью. // Казахская цивилизация. Выпуск №2, 2017 с. 40.

41. Информационное агентство Tengrinews [Электронный ресурс] URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/musin-rasskazal-itogah-eksperimenta-spetstsone-nur-sultana-453654/ (дата обращения 12.11.2021).

42. «Аналитический отчет по результатам социологического исследования по определению уровня антикоррупционной культуры и нетерпимости к проявлениям коррупции», исполнитель: ТОО «MLGroup», заказчик: Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции, г.Нур-Султан, 2020 г.

43. «Влияние информационных кампаний на динамику количественных и

качественных характеристик коррупции», исполнитель: ОФ «Фонд социального и устойчивого развития молодежи», заказчик: «Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции», г.Нур-Султан, 2020 г.

44. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>. Дата обращения: 16.02.2022 г.

45. Протокол совещания с участием Президента Республики Казахстан совещании «О мерах по противодействию коррупции» от 1 февраля 2022 года.

46. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года №8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений».

47. Электронный ресурс: «Банк судебных актов» <https://sud.gov.kz>. Дата обращения: 01.03.2022г.

48. Постановление Судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда №3А-905 от 04.12.2020 г.

49. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография. Под общ. и науч. ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ С.П. Щербы. — М.,2009. — 448 с.

50. Отчет ОЭСР «Ответственность юридических лиц за коррупцию в странах Восточной Европы и Центральной Азии», 2015 г., стр.47.

51. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года №674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года».

52. Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003.

53. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. 2-ое изд., стереотип. — М.: Статут, 2015. - 456 с. (Гл. 5 Корпорации как юридические лица публичного права. С. 255 – 281).

Приложение 1
Акт внедрения.

Приложение 2

Сравнительная таблица предложений по внесению изменений и дополнений в некоторые правовые акты.

№	Структурный элемент	Действующая редакция	Предлагаемая редакция	Обоснование
Наука «криминология»				
1	Понятие «бытовая коррупция в сфере предоставления государственных услуг»	Отсутствует.	Под «бытовой коррупцией в сфере предоставления государственных услуг» следует понимать одну из разновидностей коррупции, порождаемую взаимодействием рядовых физических лиц с чиновниками низового и среднего уровня, как форма преодоления административных и бюрократических барьеров для одних и возможностью компенсировать недостаток доходов для других, выраженное в нарушении равноправного доступа к жизненно важным государственным услугам, и как следствие, влекущее к подрыву доверия населения к власти и общественным институтам.	В науке нет единого мнения, что понимать под «бытовой коррупцией». Вместе с тем она напрямую влияет на повседневную жизнь большинства рядовых граждан, которые сталкиваются с ней каждый день. Вопросы бытовой коррупции, в том числе в сфере предоставления государственных услуг, в научной среде и правовой литературе на сегодняшний день недостаточно изучены. В отечественной правовой науке отсутствуют фундаментальные монографические работы на эту тематику, поэтому множество аспектов бытовой коррупции в указанной сфере остаются не разрешенными.
Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022 - 2026 годы, утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года №802				
1	Абзац 4 раздела «Снижение государственного участия в экономике» Задачи 2 «Исключение возможности	Одним из эффективных механизмов может стать внедрение института юридических лиц публичного права.	Одним из эффективных механизмов может стать внедрение института юридических лиц публичного права. При этом необходимо расширить понятие субъектов коррупционных правонарушений, дополнив его понятием «должностное лицо	Работники государственных организаций, связанных с предоставлением государственных услуг, а также негосударственных организаций (монополистов) в сфере жилищно-коммунального хозяйства, занимающих низовые должности и непосредственно

	тей коррупции »		организации публичного права».	контактирующих с населением, не являются субъектами коррупционных правонарушений. Следовательно, каких-либо действенных сдерживающих антикоррупционных механизмов в этих сферах нет. По нашему мнению, введение института юридических лиц публичного права и соответственно введение понятия должностного лица организации публичного права поможет решить данную проблему. В противном случае придется каждую сферу и каждую специальность отдельно регламентировать в антикоррупционном законодательстве. Кроме того, при необходимости можно будет включать ту или иную категорию юридических лиц в понятие юридических лиц публичного права в целях более оперативного совершенствования антикоррупционного законодательства.
2	18 абзац Задачи 3 «Соверше нствовани е мер по обеспечен ию неотврати мости ответствен ности»	В контексте системных мер по искоренению «бытовой» коррупции будут пересмотрены подходы по пресечению фактов вымогательства незаконного материального вознаграждения работниками государственных	В контексте системных мер по искоренению «бытовой» коррупции будут пересмотрены подходы по пресечению фактов вымогательства и незаконного материального вознаграждения теми лицами, которые фактически выполняют государственные функции, в том числе контрольные,	В целях расширения круга субъектов коррупционных преступлений и конкретизации распространения уголовной ответственности на тех лиц, которые фактически выполняют государственные функции. Частные нотариусы, частные судебные исполнители и медиаторы не подпадают под понятие работники негосударственных

		органов и организаций, а также негосударственных организаций.	регистрационные и разрешительные.	и организаций. При этом они не являются субъектами коррупционных преступлений.
Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК				
1	Статья 25-1 «Ответственность организаций за совершенные коррупционные преступления, связанные с их финансово-хозяйственной деятельностью»	Отсутствует	<p>1. К юридическим лицам, чья финансово-хозяйственная деятельность непосредственно связана с совершенными коррупционными преступлениями суд может применить следующие меры воздействия:</p> <p>1) ликвидация юридического лица;</p> <p>2) ограничение прав юридического лица.</p> <p>2. Ликвидация юридического лица назначается в случае, если юридическое лицо было создано для неправомερных целей или его деятельность полностью или в основном была направлена на совершение преступлений. При ликвидации организации принадлежащее ей (филиалу и представительству) имущество, находящееся на территории Республики Казахстан, конфискуется и обращается в доход государства.</p> <p>3. Ограничение прав юридического лица включает в себя:</p> <p>1) запрет на получение разрешений, лицензий, концессий или иных других прав, предусмотренных законодательством;</p> <p>2) запрет на участие в процедурах государственных торгов,</p>	<p>Квазиуголовная ответственность юридических лиц широко применяется в Австрии, Андорре, Албании, Мексике, Испании, Перу, Латвии, Украине, Азербайджане и Японии. Указанные страны по вопросу ответственности предприятий за уголовные преступления выбрали «промежуточный» путь, при котором юридическое лицо формально не признается субъектом преступления, однако к нему, тем не менее, могут применяться различные уголовные санкции.</p> <p>В Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года имеется ст. 18, в которой предусмотрены нормы ответственности юридических лиц, независимо от доли участия государства в них.</p> <p>В Концепции антикоррупционной политики сказано, что заинтересованной стороной в коррупции наряду с недобросовестными чиновниками является и бизнес-среда. Согласно экспертным оценкам, прибыль юридических лиц от взятки в среднем в десять раз превышает размер самой взятки.</p>

			<p>заключения договоров о государственных закупках, в закупках квазигосударственного сектора и соглашений о государственно-частных партнерствах;</p> <p>3) запрет на создание новых юридических лиц;</p> <p>4) запрет на пользование субсидиями и иными льготными кредитами;</p> <p>5) аннулирование выданных разрешений, лицензий, концессий или иных других прав, предусмотренных законодательством;</p> <p>6) временный или постоянный запрет на осуществление отдельных видов деятельности.</p> <p>4. К одному и тому же юридическому лицу допускается применение одного либо нескольких мер правового воздействия, предусмотренных пунктом 3 настоящей статьи.</p> <p>5. В случаях, указанных в пункте 1 настоящей статьи, прокурор, органы государственных доходов либо другие уполномоченные на это законом государственные органы и должностные лица в сроки, установленные законом, обращаются в суд с соответствующим иском.</p>	<p>Поэтому одним из обязательных условий для снижения коррупции является усиление ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений.</p> <p>Применение больших штрафных санкций и других ограничительных мер сделает экономически невыгодным для компаний подкуп должностных лиц.</p>
Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК				
1	пункт 29) статьи 3 Уголовного кодекса	29) коррупционные преступления – деяния, предусмотренные статьями 189 (пунктом 2) части третьей), 190 (пунктом 2) части третьей), 190 (пунктом 2) части	29) коррупционные преступления – деяния, предусмотренные статьями 189 (пунктом 2) части третьей), 218 (пунктом 1) части третьей), 234 (пунктом 1) части третьей), 247 , 249 (пунктом	Большинство граждан коррупционные проявления в частном секторе воспринимают в качестве бытовой коррупции, хотя согласно отечественному законодательству оно

		<p>третьей), 218 (пунктом 1) части третьей), 234 (пунктом 1) части третьей), 249 (пунктом 2) части третьей), 361, 362 (пунктом 3) части четвертой), 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 450, 451 (пунктом 2) части второй) и 452 настоящего Кодекса;</p>	<p>2) части третьей), 250, 251, 253, 361, 362 (пунктом 3) части четвертой), 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 450, 451 (пунктом 2) части второй) и 452 настоящего Кодекса;</p>	<p>фактически не является коррупцией. В то же время разность восприятия коррупции между гражданами и органами государственной власти не дает адекватно оценить ее уровень и применять соответствующие антикоррупционные механизмы. Часть коррупционных проявлений остается вне поля зрения государства, тем самым противодействие ей практически сводится к нулю. При этом Правоохранительные органы не заинтересованы в выявлении этих преступлений. Поэтому необходимо расширение перечня коррупционных преступлений путем признания в качестве таковых преступлений, предусмотренных статьями 247 «Получение незаконного вознаграждения», 250 «Злоупотребление полномочиями», 251 «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами, оценщиками, частными судебными исполнителями, медиаторами и аудиторами, работающими в составе аудиторской организации», 253 «Коммерческий подкуп».</p>
--	--	---	--	---